

авантюрная
мелодрама

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

КРАПЛЕНАЯ
КАРТА МИРА

ПУТЬ НАВЕРХ ЕСТЬ ДАЖЕ ИЗ САМОЙ ГЛУБОКОЙ ПРОПАСТИ...

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

Крапленая карта мира

«ЭКСМО»

2004

Леонтьев А. В.

Крапленая карта мира / А. В. Леонтьев — «Эксмо», 2004

Гадалка предсказала Александре Томински, простой девчонке, предки которой эмигрировали когда-то в США из России, что ее ждет страшная судьба с головокружительными перепадами. Она три раза изменит имя, трижды украдет, и трое мужчин, которых Сандра полюбит, предадут ее... И вместе с этим ее будут окружать богатство и слава. К радости и ужасу Александры, пророчество скоро начинает исполняться – стараясь избежать возмездия за кражу большой суммы денег, она присваивает себе документы утонувшей в бассейне бездомной наркоманки. И становится... единственной наследницей многомиллиардного наследства! Начинается роскошная жизнь, впереди – свадьба с настоящим принцем. Но есть человек, который знает страшную тайну истинного имени прекрасной миллиардерши. Он должен уйти с ее пути. Иначе...

© Леонтьев А. В., 2004

© Эксмо, 2004

Содержание

ПРОЛОГ	5
Александра. Годы 1979—1982	8
Дмитрий. Годы 1953—1995	53
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Крапленая карта мира

Антон Леонтьев

Жизнь – как коробка шоколадных конфет, никогда не знаешь, какая начинка тебе попадет.

ПРОЛОГ

Кот д'Азур, вблизи побережья Великого княжества Бертранского, июнь 2003 года

Она мертва...

– Она мертва. Я сбросил ее в море, – сказал молодой светловолосый мужчина, спускаясь в салон шикарной яхты.

Женщина, услышав эти слова, отвернулась. В руке у нее был бокал с темно-золотистой жидкостью. Все кончено. Кларисса мертва. Мертва.

– Клементина. – Руки мужчины легли ей на талию. Губы коснулись темных волос и нежной матовой кожи. Женщина была удивительно красива, но, кроме красоты, в ней чувствовался незаурядный характер. – Клементина, – повторил мужчина, целуя ее. – Она мертва. У нас больше нет проблем. Теперь никто не помешает нам стать счастливыми.

Та, которую мужчина называл Клементиной, высвободилась из его объятий.

– Бьорн, нам пора позаботиться об алиби, – произнесла она. – Полиция должна считать, что здесь была вечеринка, Кларисса напилась и затем выпала за борт. Нам нужно поторопиться.

– Никуда не нужно торопиться, – ответил Бьорн.

Он подхватил Клементину на руки, они оказались на мягком кожаном диване. Сначала она сопротивлялась ему, потом уступила.

Полчаса спустя салон яхты походил на разгромленное жилище. Бутылки, бокалы, грязные тарелки, сигареты. Клементина еще раз окинула взглядом мизансцену. Все в полном порядке.

– Ну вот, никто и не заподозрит, что Клариссу убили. Мы убили, – произнес Бьорн. – Яхта будет дрейфовать вдоль побережья, ее обнаружит береговая охрана. Тело Клариссы прибьет к берегу.

В их распоряжении был один из двух небольших катеров. Солнце заходило, море, переливаясь в розоватых лучах, отливало темной синевой. Катер бесшумно доставил их на берег. Яхта, на которой они совершили убийство, сиротливо белела на фоне угасающего неба.

– Мне страшно, – сказала вдруг Клементина. Бьорн прижал ее к себе.

– Не надо ничего бояться, – ответил он. – Мы все сделали правильно. Другого пути, кроме как убить эту дрянь, не существовало.

Клементина взглянула на Бьорна. Они сообщники, он знает про нее очень многое. Но не все. Она закрыла глаза. Боже, разве она предполагала, что в ее жизни будет такое. Она убила человека.

На шоссе, пролежавшем рядом с морским побережьем, их ждал гоночный автомобиль. Сначала они заехали на небольшую уютную виллу, где жил Бьорн. Потом Клементина рассталась с ним, полная страшных предчувствий.

Сидя за рулем, она напряженно думала. Свет фар рассекал средиземноморскую тьму. Машина летела по горному серпантину. Вдали виднелись яркие огни, сияли небоскребы. Это княжество Бертран. Ее княжество, ведь она самая настоящая княгиня.

Видимо, Клементина превысила скорость, потому что услышала вой полицейской сирены. Она затормозила. Показалась фигура полицейского. Едва он увидел ее лицо, как мгновенно переменялся.

– Ваше высочество! – воскликнул он. – Простите великодушно, если бы я знал, что это вы...

За долгие годы она привыкла, что ее появление оказывало на людей именно такое воздействие. Растерянность, легкая паника и восхищение.

Полицейский глупо улыбнулся, затем попросил у нее автограф для дочери.

– Ваше высочество, прошу вас, не ездите так быстро. Вы же знаете, какие здесь крутые повороты.

Еще бы, она знала. Та катастрофа, в которой она едва не погибла...

И все же, едва полицейский скрылся из виду, она снова развила скорость никак не меньше ста пятидесяти километров в час. До княжества оставались считанные километры. Но что ее там ждет?

Ее жизнь походила на игру в пазлы, она складывалась из разрозненных цветных кусочков, которые удивительным образом соединялись в причудливый узор.

Огни небоскребов были совсем близко. Еще немного, и она очутится на уютных улочках этого крошечного государства, где ей выпало властвовать.

Разве она могла предполагать, что все так обернется? Для всех она одна из наиболее богатых женщин мира, с состоянием в три миллиарда долларов, Великая княгиня Бертранская, эталон красоты, стиля и элегантности. Ее фотографии регулярно появляются в самых престижных журналах, папарацци охотятся за ней, как маньяки.

Она сбросила скорость, так как очутилась на месте. Вот и княжество, которое на такой машине можно объехать за пять минут. Вот ее дворец, мраморная махина с двумя сотнями комнат.

Клементина взбежала по лестнице, двери бесшумно открывались перед ней. Она добилась того, к чему всегда стремилась. Стала богатой и знаменитой. Но если бы кто-нибудь знал, какой ценой.

Сегодня Клементина перешагнула последнюю черту. Совершила убийство. Она убила, как и предсказывала прорицательница Тамара. В жизни каждому дается выбор – сделать так или иначе. И за все приходится нести ответственность. Рано или поздно. Ей придется заплатить за то, что она сделала.

Роскошная спальня, обставленная мебелью в стиле рококо. Клементина бросилась в ванную комнату и достала заветную коробочку с таблетками. Они успокоят ее, придадут уверенности и погрузят в сон. Она проглотила сразу две. Так-то лучше.

Успокоившись, Клементина подошла к зеркалу. Вот она, прекрасная оболочка. Никому и в голову не придет, что Клементина – убийца. Никто и не подозревает, что двадцать лет назад Клементина украла чужую судьбу, чтобы добиться успеха. Деньги, положение в обществе, всеобщее обожание – она украла все это у другого человека.

Клементина закрыла глаза. Таблетки начали действовать. Ее потянуло в сон. Боже, сколько лет прошло, все изменилось: она стала богатой, знаменитой, затем... Тогда она была простой девчонкой. Это потом в ее жизни появился Дмитрий, еще позже – Бьорн...

Свет, свет бьет ей в глаза. Она не хочет вспоминать о том, что сейчас ею интересуется Интерпол. Ей пришлось убить Клариссу, чтобы та не выдала ее тайну.

Вся ее жизнь – подделка. За успех приходится платить подчас непомерно высокую цену. Но много ли людей, зная об этом, откажутся от возможности добиться всеобщего признания и богатства?

Гонка за успехом подобна зыбучим пескам. Человек увязает в собственных желаниях, страстях и амбициях, ему хочется все больше и больше. А потом, когда он добирается до самой вершины, вдруг выясняется, что назад пути нет. Пески поглотили его, и это вовсе не вершина, а дно бездонной пропасти. Пески затянули и ее, уже давно, очень давно. У нее больше нет сил сопротивляться. Как же спастись? Как...

Клементина упала на огромную кровать, ее неудержимо тянуло в сон. Забыть обо всем, она не жалеет о том, что ей пришлось когда-либо сделать, и...

Александра. Годы 1979—1982 ДЕВОЧКА ИЗ ОМАХИ

...и лучи солнца, проникая сквозь пыльные занавески, падали на кровать, где спала Александра. Вместе с первыми вестниками весеннего утра с улицы врвался гул большого города. Омаха – столица аграрного штата Небраска с населением более полумиллиона человек.

Александра крепче вжалась в подушку, все еще пребывая в полудреме. Она прекрасно знала, что через каких-нибудь десять-пятнадцать минут придется вставать, собираться, идти в школу.

Как она ненавидела все это! Но изменить что-либо было не в ее власти. Сон улетучился, а вместе с ним исчезла возможность увидеть себя подальше отсюда, от родителей, двух сестер и брата.

– Сандра, пора вставать! – раздался зычный голос матери.

Александра и без нее знала, что нужно подниматься, но все равно не отреагировала на боевой клич из кухни. Через несколько минут в комнату вошла мама. Миссис Томински была массивной женщиной с копной рыжих волос, зачесанных кверху в большой пук. Из-за прически, которую мать Александры не меняла уже больше тридцати лет, соседи звали ее Метелкой. Мать об этом и не догадывалась, иначе обидчикам пришлось бы туго, ведь у миссис Томински, помимо острого языка, была и тяжелая рука. А вот Сандре доставалось и за себя, и за мать, и прозвище Метелка намертво приклеилось и к ней, несмотря на то что у нее были роскошные темно-каштановые волосы, ниспадающие волнами на плечи.

– Вставай, я кому сказала! – произнесла миссис Томински, стаскивая одеяло с дочери. – Мне не нужны неприятности из-за того, что ты в сотый раз опоздаешь на урок! Твоя прабабка с прадедом не для того бежали от коммунистов в Америку, чтобы ты валялась в кровати, вместо того чтобы стать человеком!

Александра потянулась, открыла глаза и обернулась к матери, которая с грозным видом стояла рядом с кроватью.

– Мамочка! Доброе утро!

Сандра прекрасно знала, что мать любит пошуметь, главное, во всем ей подчиняться или, по крайней мере, делать вид, что подчиняешься...

– Ну ладно, деточка, – ответила миссис Томински, обнимая и целуя дочь, – тебе на самом деле пора. Кстати, ты подготовилась к тесту по истории?

Сандра благоразумно решила не отвечать на вопрос матери. Она ничегошеньки не понимала в истории, поэтому решила, что лучше вообще не забивать голову датами войны между Севером и Югом, фамилиями древних президентов и названиями крошечных стран. Вместо того чтобы удовлетворить интерес родительницы, она проскользнула в ванную, закрыла дверь и пустила воду из крана.

Миссис Томински четыре раза стучала в дверь, все громче и громче заявляя, что Сандра опаздывает. Александра же, уставившись в зеркало, размышляла. И почему только они живут в крошечной квартирке на самой окраине Омахи? Мать ведет домашнее хозяйство и посменно работает кассиром в дешевом супермаркете. Отец – механик на крупном заводе, мощные трубы которого видны из комнаты Сандры. Мама, когда не кричит и не жалуется на идиотов покупателей в супермаркете, драит их жилище, одновременно включая на полную мощность телевизор с бесконечными сериалами и дневными ток-шоу. Отец... Он уходит рано утром и приходит вечером, когда дети спят. Подрабатывает, желая принести в семью дополнительные деньги.

Сандра усилила напор воды, потому что мать в очередной раз затарабанила в дверь. Родители у нее хорошие, она их любит. В редкие минуты семейного отдыха им бывает вместе весело.

И все же ей хотелось большего. Они жили в задрипанной квартирке, обставленной не самой новой мебелью, питались продуктами из супермаркета, где работала миссис Томински, Сандра спала в одной комнате с двумя младшими сестрами. Раньше она не замечала, как убого они существуют. Все, кто обитал в этом районе, жили так же или еще хуже. Тут было полно наркоманов, алкоголиков, отчаявшихся личностей, тех, кто так или иначе связан с криминальным миром. Сандра знала, что отцы почти всех ее подруг пьют, старшие братья занимаются воровством, сутенерством, некоторые успели побывать за решеткой. Так что их семья на фоне других выглядела вполне пристойной, если даже не добропорядочной. Отец никогда не поднимал на дочь руку, мать могла ударить, но только, как она сама говорила, ради педагогического эффекта. Сестры и братья были слишком малы, чтобы попасть в мир соблазнов и преступлений.

И все же Сандра ненавидела такую жизнь. Много раз, вместо того чтобы идти в школу, она выбиралась в центр Омахи. Шикарные магазины, перед которыми останавливаются роскошные многометровые лимузины. Дамы в умопомрачительных нарядах, с переливающимися драгоценностями, сопровождаемые элегантно одетыми мужчинами, заходят в дорогие рестораны. Сандра знала, что бутылка французского вина в таком уютном местечке, где изысканные блюда сервируют на серебряных подносах, стоит больше, чем отец и мать зарабатывают в месяц. В бутиках, ювелирных магазинчиках, салонах красоты, офисах небоскребов идет совсем иная жизнь – и она, Сандра, остается вне этой жизни. Казалось бы, нужно сделать всего один шаг, и она окажется там, в мире, полном гастрономических изысков, опьянительных ароматов, шелковой одежды и беззаботного, полного неги существования.

В свои пятнадцать лет Александра прекрасно понимала, что это все мираж. Она навсегда останется Сандрой Томински, никогда не войдет в шикарный ресторан и не скинет небрежным жестом мантию из шиншиллы, а на ее шее никогда не будет искриться бриллиантовое кольцо. Однажды, когда она уткнулась носом в витрину магазина, где были выставлены драгоценности, откуда-то немедленно возник крепкий охранник и вежливо, но настойчиво попросил ее не вертеться здесь. Сандра поняла, что ее гонят прочь.

В школу она пришла, пропустив один урок, хотя и знала, что теперь правила ужесточились: того, кто не желает учиться, выгонят из школы.

– Сандра, ты что, решила заработать неприятности? – спросила ее подруга Линда. – Бородавочник заявил, что те, кто не писал тест, могут вылететь из школы.

– Да пошел он! – отмахнулась Александра, швырнув рюкзак на парту.

Учитель истории по прозвищу Бородавочник был настоящим зверем. Он считал себя непризнанным гением, писал объемную монографию о внешней политике США в период президентства Вудро Вильсона и был вынужден, пока не взойшла его звезда, зарабатывать на жизнь преподаванием истории для детей в бандитском районе.

– Мисс Томински, мы все польщены вашим неожиданным появлением, – сказал Бородавочник, окинув класс презрительным взглядом. – Видимо, ваш интеллект развит до такой степени, что присутствие на банальных тестах является для вас излишним.

Сидящие на задних партах парни заржали. Они и так не давали Александре прохода, теперь же появился лишний повод для издевательств. Бородавочник, заметив поддержку, продолжил:

– Мисс Томински, если вы так осведомлены в хитросплетениях мировой истории, то не соблаговолите ли кратко осветить причины, по которым Советская Россия и Соединенные Штаты выступили союзниками во Второй мировой войне? Если не ошибаюсь, ваши предки эмигрировали именно из России?

Сандра знала, что Бородавочник выбирает жертву и потом третирует ее несколько недель, превращая во всеобщее посмешище. Ответить ей было нечего. Она знала, что ее прадед и прабабка по материнской линии жили раньше в России, где якобы правят сумасшедшие старые

коммунисты, по городам люди ходят в смешных шапках с ушами и в огромных сапогах из войлока. Там круглый год лежит снег, бродят медведи и все пьют очень много водки. Предки ее отца были родом из Польши, и об этой стране Сандра вообще ничего не знала.

– Вижу, что вам ничего не известно, – вздохнул Бородавочник. Его внимание переключилось на одного из хулиганов, который курил в классе.

– Слава богу, отлип, – пробормотала Линда. – Сандра, ты что делаешь сегодня вечером? Меня пригласили на вечеринку...

Александра скривила губы. Вечеринка? Но что там может быть интересного? Много пива, спиртное покрепче, наркотики и, как обычно, приставания. О сексе Сандра узнала давно, с девственностью в их районе обычно прощаются не позже четырнадцати, а многие и еще раньше. Она не собиралась быть как все. Если не получится самой заработать денег и стать знаменитой (а для этого нужно учиться, к чему способностей у нее, как считала сама Сандра, не было), то нужно найти богатого мужа. Она не хочет, как мать, в восемнадцать выйти замуж из-за того, что по глупости забеременела, родить пятерых, быстро располнеть и работать кассиршей, парикмахершей или официанткой.

Александра знала, что привлекательна, а со временем станет красивой. Она не пойдет, как другие более или менее смазливый девушки из бедноты, на панель. Некоторые зарабатывают там хорошие деньги, но большинство получает гроши, спивается, сидит на игле, попадает в тюрьму и в тридцать выглядит как старухи. Если вообще доживает до тридцати, а не умирает от шальной пули или запущенной болезни.

Она найдет себе обеспеченного мужа – адвоката, врача или биржевого маклера, у них будет отдельный дом в престижном районе, две или три машины, пара очаровательных малышей, за которыми будет ухаживать няня. Муж станет любить ее, покупать красивые платья и драгоценности, она сможет посещать бассейн, салон красоты, а по выходным они будут ходить в те самые рестораны, где бутылка вина стоит больше, чем ее отец и мать получают за месяц упорного труда.

Мечтая обо всем этом, Сандра машинально водила карандашом по бумаге. Иногда у нее получались забавные картинки, мать говорила, что у нее талант.

– Ты что, – зашептала Линда, – это же не абы какая вечеринка, приглашает сынок супер-богатого адвоката, мой парень толкает ему травку. У них вилла в три этажа и огромный бассейн!

Услышав это, Александра кивнула головой:

– Ну ладно, я пойду. Но чтобы безо всяких вольностей.

– Обещаю! – ответила Линда. – Отдохнем и посмотрим, как живут богатенькие.

Ради этого, собственно, Александра и согласилась. Кто знает, может быть, там она познакомится с кем-то, кто вытащит ее из нищеты.

День пролетел незаметно. Ближе к вечеру, перебрав все немногочисленные наряды, Сандра остановилась на простом белом платье, похожем на те, что носят красотки в модных журналах. Александра знала, что ей достаточно лишь оттенить собственную привлекательность, чтобы все были в восхищении.

Немного макияжа, и теперь на нее из зеркала смотрела не девчонка, а взрослая женщина. Осталось сделать что-то с волосами. Сандра распустила их по плечам. Великолепно!

Линда со своим бойфрендом заехали за Александрой на шикарной машине с откидным верхом. Друг Линды был просто богачом по меркам их района, но деньги он зарабатывал торговлей наркотиками.

– Потрясно выглядишь, подружка, – присвистнул он, окидывая Александру масляным взором.

Линда зашипела и толкнула его локтем в бок. Александра мило улыbnулась и промолчала. Они отправились в путь.

Ехать пришлось довольно долго. Они миновали трущобы, потом центр города... Наконец автомобиль оказался в почтенном и тихом районе, где располагались дома наиболее преуспевающих и влиятельных жителей Омахи. Александра словно зачарованная следила за тем, как величественные особняки проплывали мимо, похожие на корабли в океане. Два или три этажа, старинная кирпичная кладка, серый гранит или даже белоснежный мрамор. Некоторые дома были огорожены витым забором, надежно скрывшим от глаз посторонних жизнь их обитателей.

– Скоро, малышка, и мы будем так жить, – произнес Джо, друг Линды, обняв девушку одной рукой, а другой лениво поворачивая руль. – Эта тачка – только начало. Скоро у меня будет прорва денег, и мы поселимся в одном из таких домишек.

Александра почти не слышала, о чем ее спутники говорили. Вот они, богатство, власть и легкая, счастливая жизнь, всего в нескольких десятках метров. Но пока что Сандра здесь чужая. Чем вон та холеная женщина, лежащая в шезлонге около виллы в итальянском стиле, лучше ее? Почему судьба распоряжается жизнями людей так несправедливо – одни получают все, а другие ничего.

– Вот мы и на месте, – сказал Джо, а Линда радостно хлопала в ладоши.

Александра следила за тем, как автомобиль, сбросив скорость, въезжает в обвитые плющом ворота. Она и представить себе не могла, что люди могут жить в подобном доме.

Подъездная дорога, ведущая от ворот к особняку, тянулась не меньше чем три четверти мили. Зеленые, ровно подстриженные газоны и масса ярких цветов. А сам дом! Величественный, темно-красного камня, с большими стеклянными окнами, которые излучают свет и манят внутрь.

Множество машин стояло около особняка, в основном иностранные модели. Джо лихо затормозил, галантно подал руку Линде, затем Александре.

– Джо, я боюсь, – зашебетала Линда, в сотый раз за поездку глядясь в зеркальце пудреницы. – Там такие люди, они едят всех этих страшных лобстеров и пьют шампанское из хрустальных бокалов...

– Малышка, все о'кей, – засмеялся Джо. – Я знаю Криса, он нормальный парень. Ты думаешь, раз у его отца хата стоимостью в пять миллионов, то они живут, как в раю? Его отец работает будто проклятый, и сейчас он в важной командировке в Нью-Йорке, мать только и знает, что тратит бабки на шмотье и цацки, кроме того, у нее пара любовников. А Крис, паймальчик, учится в Гарварде и покупает у меня кокс. Так что пошли, девушки, будет весело, это я вам гарантирую.

Внутри дом оказался еще более роскошным, чем Александра представляла. Высоченный потолок в зале, с которого свисала хрустальная люстра, паркет, мягкий ковер, кожаная мебель. Все старинное, наверняка стоит бешеных денег.

Они прибыли одними из последних. Вечеринка была в самом разгаре. В доме находилось не меньше двух десятков молодых людей. Почти все были пьяны. Ревела музыка, кто-то танцевал, кое-кто целовался.

Александра в смущении остановилась. Про подобные злачные места мама говорила, что это гнездилище порока. Ее родители не ходили в церковь, но придерживались мнения, что нужно жить просто, скромно и с пользой.

– Джо, ты, как всегда, с отменным товаром! – раздался приятный голос. К ним подошел высокий темноволосый парень с открытой улыбкой и лучистыми глазами. – Познакомь нас!

– Здорово, Крис! – ответил Джо. – Вот Линда, моя девушка. А это Сандра.

– Крис, – мягко произнес парень, беря ладонь Александры.

Сандра почувствовала, как учащенно забилось сердце. Человек, за которого она хотела бы выйти замуж, должен быть именно таким, как Крис. Мужественный, красивый, уверенный в себе. И, главное, богатый. В характере Сандры удивительным образом совмещались роман-

тическая мечтательность и прагматичный расчет. Джо сказал, что этот дом стоит пять миллионов. Пять миллионов долларов! А вся шикарная обстановка, старинные картины, хрустальные люстры, бронзовые статуи и безделушки... Эти люди чудовищно богаты. Она, конечно, знала, что адвокаты получают много, но что они живут в такой роскоши, и помыслить не могла.

– Сандра, какое красивое имя, так звали русскую императрицу, – сказал Крис. – Хочешь, я покажу тебе дом?

Общаться с Крисом оказалось удивительно легко. Он был великолепным знатоком запретного для Александры мира. Теперь она с ужасом осознавала, что абсолютно не разбирается в искусстве и понятия не имеет, кто такой Людовик Пятнадцатый и что такое рококо.

Крис провел ее по огромному особняку. Там было комнат двадцать, не меньше. Одна кухня, оборудованная самой современной техникой, оказалась раза в два больше, чем вся их квартира.

Он предложил ей выпить. Поколебавшись, Александра согласилась. Она еще не пробовала алкоголь. Жидкость обожгла ей горло, она закашлялась.

– Кто же так пьет виски, – рассмеялся Крис, и она поняла, что мечтала об этом человеке всю жизнь. Именно он был тем прекрасным принцем, который увезет ее в сказку.

Часа через два веселье постепенно стало сходиться на нет. Большая часть гостей просто перепилась. Александра видела, как некоторые, кроме смеси пива, водки и виски, употребляют цветные таблетки, а одна девушка с разноцветными волосами, рассыпав по карманному зеркальцу белый порошок, втянула его в ноздри. Сандра не была душой – она знала, что это наркотики. Подобной дрянью торговал Джо, скорее всего, именно он сегодня и доставил сюда эту мерзость. Люди, собравшиеся в шикарном особняке отца Криса, были в состоянии купить много товара, у них водились деньги. Сам Джо наркотики не употреблял, считая, что убивать себя имеет право каждый, кроме него самого.

– Не хочешь попробовать? – спросил ее Крис.

Его рука уже давно лежала у Сандры на талии, но девушка не позволяла ему ничего больше. Пока они шли по дому, Александра два или три раза успела заметить в самых неподходящих местах (на игорном столе в бильярдной и в кресле-качалке) парочки, занимающиеся любовью. Она прекрасно понимала, что на подобных вечеринках, после того как все напьются и подзарядятся наркотиками, следует секс. Но она не дешева и не даст Крису затащить себя в постель в первый же вечер знакомства. Если это произойдет, Крис бросит ее через неделю, а он ей нужен. Точнее, нужен особняк его папочки вкупе с семизначным счетом в банке.

Александра отказалась: травить себя мерзостью она не собиралась. Живя в нищем районе, она видела десятки примеров того, во что превращаются люди, употребляющие травку. Крис чарующе улыбнулся, подошел к Джо, который тут же, на роскошном кожаном диване, обнимался с Линдой. В его руке мелькнули зеленые банкноты, Джо ловким движением достал крошечный бумажный пакетик. Несколько уверенных движений, и, к ужасу Александры, красавец Крис, точно так же рассыпав кокаин по зеркальцу, втянул его в ноздри.

– Что ты делаешь! – воскликнула она, когда Крис вернулся к ней. – Как ты можешь употреблять эту гадость!

– Сандра, – его рука снова легла ей на талию, и Александра почувствовала, что это доставляет ей удовольствие, – это же игра, мальчишество. Я не наркоман, могу в любой момент остановиться. А кокс позволяет чувствовать себя фантастически. Черт, ты такая красивая!

Он поцеловал ее, и, несмотря на то что Сандра дала себе слово не позволять Крису вольностей, она не могла удержаться. Ранее она целовалась несколько раз со своими сверстниками, но это было совсем не то. Крис целовался потрясающе, ей было удивительно хорошо, и на какое-то мгновение Сандра забыла, что они находятся в доме, полном людей. Его руки заскользили по ее телу. Сандра поняла, что если сейчас его не остановит, то потом не сможет сказать «нет» и ее мечта испарится, подобно наркотическому угару после этой вечеринки.

– Не надо, Крис, – сказала она, вырываясь из его жарких объятий. – Я не хочу... не могу...

– Так не хочешь или не можешь? – спросил он.

– Мне, кажется, пора, – сказала Сандра.

– Твои друзья заняты делом, – кивнул Крис на целующихся Джо и Линду. – Давай, я отвезу тебя.

Александра не успела ничего возразить, он увлек ее на улицу. Уже давно стемнело. Никаких воплей, выстрелов или потасовок, как это бывает в ее квартале. Тихая майская ночь. Темно-синее небо затянуто легкой белесой дымкой, месяц, полускрытый набежавшими тучами, и немногочисленные звезды, похожие на капельки сияющих бриллиантов. Крис подогнал черный блестящий кабриолет. Сандра не разбиралась в машинах, но понимала, что, как и все в этом доме, автомобиль стоит немислимых денег.

Путь домой показался ей одним мгновением. Крис был в ударе, шутил, заставляя Сандру смеяться, был нежным и предупредительным. Она понимала, что это чудо скоро закончится, еще несколько мгновений – и ее карета превратится в тыкву, а лошади обернутся серыми крысами.

– Мне было очень хорошо сегодня, – произнесла Александра, когда они оказались около многоэтажного дома, где располагалась ее квартира.

– Я сделаю так, что тебе станет еще лучше, – уверенно произнес Крис и поцеловал ее. На этот раз Александра не сопротивлялась. Он пообещал, что заедет за ней завтра часов в шесть.

Глядя вслед его машине, Сандра подумала, что должна быть благодарна судьбе за такой подарок. Крис ей нравится, даже очень. Она добьется, чтобы и он влюбился в нее. Она не упустит свой шанс.

С этими мыслями она поднялась по грязной лестнице подъезда, пропитанного запахами отбросов, пыльных половиков и подгоревшей пищи. Все, кроме мамы, спали. Та громогласно начала возмущаться тем, что дочь приходит так поздно, но быстро успокоилась, и вскоре Сандра услышала, как из спальни родителей доносится мерный храп.

В ту ночь Александра так и не заснула, вспоминая шикарную виллу, Криса и, что очень смущало ее, его поцелуи и крепкие нежные руки...

Назавтра он чуть опоздал, и Сандра, ожидая его появления, думала: все закончилось, так и не успев начаться. Крис объяснил ей, что приехал из Нью-Йорка отец и у него был неприятный разговор с ним.

– Все в порядке, малышка, – сказал ей Крис. – Не бери в голову. У старика очередная причуда, думает, как заработать еще больше денег, да и мать решила с ним разводиться. Выбрось их из головы, как я!

«Мерседес»-кабриолет рассекал мощными фарами ступающуюся майскую тьму. Александра, с нежностью глядя на красивый профиль Криса, думала, что это и есть счастье. Если бы она ему не нравилась, он не появился бы здесь еще раз. Конечно, о свадьбе думать рано, нужно познакомиться с его родителями. Скорее всего, они не встретят ее с распростертыми объятиями, но она будет вести себя безукоризненно. Им придется примириться с тем, что их единственный сын женится на девушке из бандитского района.

Александра знала, как ее мать вышла замуж. Ее старшая сестра Мэгги, которая теперь живет в Чикаго, поступила точно так же. Мужчины все одинаковы – рано или поздно все закончится сексом. И если потом богатые родители Криса узнают, что она носит под сердцем ребенка от их сына, то отступить будет некуда.

В тот вечер Крис опять целовал ее, и Александра почувствовала его возбуждение.

– Нет, – решительно сказала она, когда его рука оказалась у нее под платьем. – Крис, я еще не готова.

Сандра знала, что нельзя уступать при первом же натиске. Она сама решит, когда позволить ему все остальное.

Они встречались около месяца. Наконец в конце июня Александра поняла, что рискует потерять симпатичного сына миллионера. Ненавистная учеба наконец-то закончилась. Александра приложила максимум усилий, чтобы администрация школы не указала ей на дверь. Согласно новой политике штата в области образования, в школах с трудным контингентом нещадно преследовались лень, коммунистические идеи и наркотики. Сандра была абсолютно равнодушна к социализму, в отличие от своей матери, которая каждый день, усаживаясь перед телевизором с огромным блюдом с высококалорийной снедью из супермаркета, поливала грязью всех коммунистов и благодарила господ, что ее предки вовремя убралась из «этой сумасшедшей России». К наркотикам она испытывала непреодолимое отвращение. А вот учеба... Сандра смогла-таки умолить Бородавочника, и тот аттестовал ее по истории. Александра скрыла от родителей, что в следующем году она может запросто вылететь из школы. Она была уверена, что через год и школа, и жизнь на окраине Омахи останутся в прошлом.

Крис пригласил ее в ресторан. Александра выбрала лучший из нарядов, но когда вместе с Крисом перешагнула порог элитного заведения, поняла, что, как бы ни старалась, она здесь чужая. Ее дешевое темно-синее платье, казавшееся всего пять минут верхом изящества, выглядело жалко и пошло в роскошном интерьере. Крис, одетый, как всегда, в джинсы и простую белую рубашку, казалось, совершенно не замечал ее смущения.

Александра обратила внимание, как метрдотель и официант переглянулись с едва заметной усмешкой, окинув ее взглядом. Она закусил губу и поняла, что сейчас расплатится. Но допустить этого она не имела права – тогда с ресниц потечет тушь и лицо превратится в клоунскую маску. И это на глазах Криса, всего персонала и нескольких десятков посетителей.

Оставалось одно – улыбаться и держать голову гордо поднятой вверх. Александра так и сделала. Пройдет всего несколько месяцев, и она снова появится в этом ресторане, одетая так же изысканно и элегантно, как дамы за соседним столиком.

– Мистер Симпсон, мы рады, что вы снова почтили нас своим визитом, – бархатным голосом начал метрдотель. – Тем более с такой очаровательной юной леди, сэр. Впрочем, как всегда.

В его словах Александра почувствовала тонкую насмешку.

– Что у вас есть из вин? – прервал его Крис. Он вел себя естественно, еще бы, его приучали есть в шикарных ресторанах с детства.

– Ваша спутница, сэр... – начал было официант. – Мадемуазель, как я понимаю, несовершеннолетняя, а по закону...

– Луи, – отодвинул его в сторону метрдотель. – Прошу прощения у вашей спутницы, мистер Симпсон. Луи у нас всего вторую неделю. Он еще не знает, что для таких клиентов, как вы, у нас не существует ограничений. Можете ознакомиться!

Перед Сандрой оказалась винная карта, напечатанная на прекрасной бумаге с золотым тиснением. Она с ужасом поняла, что здесь все на французском. Она могла с грехом пополам читать, но перевести все это было выше ее сил. Тем временем Крис произнес ужасающее название на французском.

– Мадемуазель... – Метрдотель выжидающе обратился к Сандре.

– Мне то же самое, – сказала она, закрыла винную карту и с улыбкой отложила ее в сторону.

– Великолепный выбор, – произнес метрдотель и исчез.

Вечер прошел замечательно. Красное вино обладало чудным ароматом и терпким вкусом. Ужин состоял из нескольких блюд, причем Сандра никак не могла понять, что же такое подают. Слушая Криса, она внимательно следила за тем, как он держит нож и вилку. Это оказалось не так уж сложно.

Когда подали десерт, восхитительное шоколадное суфле, украшенное шариками разноцветного мороженого, Крис сказал:

– Сандра, малышка, завтра вечером отец уезжает по делам в Саудовскую Аравию недели на две. Мать давно живет в Париже. Я хотел бы... В общем, как ты относишься к ужину при свечах?

Александра прекрасно поняла, что он хотел сказать. Каждый раз, когда они оказывались в «Порше», объятия Криса становились все более крепкими, а поцелуи более горячими. Она знала, что Крис хочет ее. От Линды и других подружек Сандра слышала, как это обычно происходит в их квартале – зачастую в день знакомства, на заднем сиденье старой машины или даже в переулке, быстро, больно, но так приятно! С Крисом у нее все будет по-другому. Потому что и он другой, не такой, как все.

– Ужин при свечах? – переспросила Сандра. – Только мы одни? Я согласна.

Миссис Томински больше не возмущалась тем, что дочь приходит поздно. Она уже знала, что у Сандры, как выражались в их квартале, есть богатый хахаль на классной тачке. Миссис Томински, сама вышедшая замуж сразу после восемнадцатилетия, сквозь пальцы смотрела на отношения дочери и Криса. Она была ужасно рада, когда ее старшая, Мэгги, прыщавенькая и лопоухая девица, встретила пару раз с молодым дантистом и забеременела от него. Они быстро поженились и переехали в Чикаго. Теперь у них уже два малыша, свой дом, а прошлым летом они отдыхали на Карибах. Если парень, который возит Сандру на черной машине-кабриолете, на самом деле сын адвоката-миллионера, то не заполучить такого в зятя было бы верхом глупости. Миссис Томински, привыкшая в свои сорок три года считать каждый цент, знала истинную цену деньгам.

Когда Сандра сообщила матери, что не придет ночевать, та помолчала, а потом сказала:

– Отцу об этом знать вовсе не обязательно. Когда он явится с работы, я скажу, что ты уже спишь. И будь осторожна, доченька, послушай свою мать. Не доверяй этому богатею, он попользуется тобой и бросит.

– Нет, мама, он меня любит, – возразила Александра, может быть, слишком резко. – Я знаю, что мне нужно.

Миссис Томински покачала головой, увенчанной, как всегда, метелкой из крашенных рыжих волос.

– Сандра, что ты говоришь! Только бог знает, что он делает. Я тебя люблю и не хочу, чтобы ты попала в неприятности. Запомни, богатство – это не только веселая и легкая жизнь. Там, где деньги, всегда обман, преступление и потеря самого себя. Мы с отцом всегда жили стесненно, сама видишь, но разве наша жизнь так уж бесцельна и плоха?

– Мамочка, ну что ты говоришь! – Александра бросилась к матери, которая утирала мясистой ладонью слезы. – Я же люблю Криса, при чем тут деньги. И вообще, я знаю, что делаю.

Для себя Сандра давно решила, что будет с Крисом, невзирая ни на что. Матери легко рассуждать о том, что деньги – не самое главное. Они с отцом никогда их не имели, для них наследство от деда в пять тысяч долларов казалось гигантской суммой. Что такое пять тысяч? Одна статуэтка в особняке Криса стоит в два раза больше. Ей же нужно больше, гораздо больше.

Александра знала, что выглядит сногшибательно. Она выпросила у Линды настоящее шелковое платье. У подружки водились теперь дорогие вещи, Джо стал боссом всех наркоторговцев в их квартале, купил новую машину цвета яичного желтка, носил золотые цепи и баловал Линду подарками из бутиков.

– Ты великолепна, малышка, – произнес Крис, не сводя с Александры взгляда.

Пока они ехали в особняк, его рука лежала у нее на плече. Он улыбался, демонстрируя ослепительно белые зубы. Сандра заметила, что он волнуется. Крис, многоопытный Крис, Крис-ловелас, волнуется из-за встречи с ней! Она ему небезразлична! Сандра облегченно вздохнула. Она добилась своего.

И на этот раз гигантский особняк походил на музей. Они были одни в доме, заполненном раритетными вещами. Вечер и вся ночь были в их распоряжении.

В малой гостиной, стеклянные двери которой выходили во внутренний двор с бассейном, был накрыт стол. Крис нежно обнял Сандру и поцеловал. Она ощутила, как его ладони заскользили по шелку платья. Неожиданно раздался мелодичный звонок. Крис виновато улыбнулся:

– Это из ресторана, привезли ужин.

Через десять минут, когда расторопные посыльные, сервировав стол и получив щедрые чаевые, скрылись, Крис поставил диск, раздалась чарующая мелодия, ритм которой то нарастал, то спадал.

– Сандра, – он взял ее за руку, – пошли к столу.

Но вместо этого он снова поцеловал ее. Они оказались на кожаном диване, Сандра чувствовала, что Крис больше не может сдерживать себя. Она высвободилась из его объятий и произнесла:

– Кажется, Крис, нам действительно пора к столу.

Сандра едва понимала, что за яства перед ней на тарелках, да и не помнила, ела ли она вообще. Крис налил ей вина, она чуть пригубила из бокала. Крис же залпом осушил бокал и сразу налил себе еще.

Вкрадчивая музыка пульсировала в ушах Сандры. В комнате царил полумрак, свет горел на мраморной террасе, которая вела к голубому овалу бассейна. Две свечи, мерцающая янтарными огоньками пламени, создавали ощущение праздника.

Наконец рука Криса легла ей на грудь. Сандра, понимавшая, что совсем скоро она перестанет быть девственницей, в самый решительный момент испытала непреодолимую панику. Она вскочила со стула, и огоньки свечей заколебались от ее стремительного порыва.

– Я хочу на воздух, – сказала она, выбежала на террасу, облокотилась на перила и замерла.

Крис неслышно подошел к ней, нежно поцеловал в шею и шепотом произнес:

– Не бойся, малышка, я не причиню тебе боли. Все будет великолепно, поверь мне. Ты мне доверяешь?

Сандра повернула к нему лицо. Крис был очарователен, молодой, красивый и, главное, желающий ее. Она кивнула. Затем сказала чуть слышно:

– Доверяю.

Тогда Крис поднял ее на руки, она обвила его шею руками, он поцеловал Сандру и понес к бассейну.

Крис осторожно положил Сандру на край бассейна и снова поцеловал, на этот раз она уже не чувствовала никакой паники и страха. Она закрыла глаза и отдалась во власть его умелых губ и рук. Крис был нежен и в то же время настойчив.

Он сбросил рубашку, обнажив литые мускулы, и Сандра с удовольствием отметила, что ее будущий муж отлично сложен. Шелковое платье с легким шелестом было отброшено в сторону, и Крис на несколько секунд замер над ней. Александре было лестно, что он любит ее телом. Дома она часто рассматривала собственное отражение в зеркале, пытаясь найти недостатки. Но их не было. Ее тело было совершенно. Видимо, сказались гены предков. Она знала, что в ней намешана русская, польская, еврейская, шведская и грузинская кровь.

– Я хочу тебя, – прошептал Крис и зарылся губами в ее роскошные, отливающие медью волосы. Девушка почувствовала его прерывистое дыхание.

Время, казалось, застыло на месте. Прелюдия длилась долго, и наконец Крис вошел в нее. Сандра почувствовала легкую боль и на мгновение испугалась, что все очарование ее первой ночи с мужчиной исчезнет. Но она видела, что Крис испытывает невероятное наслаждение. Александра хотела, чтобы он продолжил обнимать ее, чтобы они снова слились в поцелуе, а его руки ласкали ее соски. Крис же стонал и шептал ее имя. Александра слегка улыбнулась, наблюдая за ним сквозь ресницы. Наверное, в сексуальном экстазе все мужчины такие же без-

защитные и легкоуправляемые, как Крис. Чувствуя, что он ускоряет движения, Сандра обвила его шею руками. Ее подруга Линда, которая спала с Джо с тринадцати лет, знала, как угодить любовнику. Она говорила, что секс не всегда и не со всеми доставляет ей удовольствие, но мужчинам лучше об этом не знать.

Крис вскрикнул, замер и спустя мгновение упал на нее. Александра поняла, что стала женщиной. Все оказалось прозаичнее, чем она представляла себе. В фильмах и рассказах Линды секс выглядел гораздо более заманчиво.

– Великолепно, Крис, – прошептала она любовнику. – Это было великолепно.

– Я тоже без ума от тебя, малышка, – хрипло произнес он и поднялся. – Хочешь чего-нибудь выпить?

Они прошли в дом, и после того, как Крис осушил до конца вторую бутылку вина и выпил немного виски из отцовского бара, они переместились на огромную кровать в спальне. На этот раз все произошло быстро и даже грубо. Крис больше не ласкал ее. Александра лежала на роскошной кровати, застеленной темно-зеленым шелком, и пыталась получить удовольствие. Где же этот чертов оргазм, о котором наперебой, закатив глаза, рассказывают девчонки из ее класса?

Крис быстро кончил, перевернулся на спину и произнес:

– Вот это кайф!

Его рука легла ей на грудь, и Сандра подумала, что он хочет ее снова, но ошиблась. Крис поднялся и вышел из спальни.

– Ну что ж, – сказала вслух Сандра, заходя в ванную. – Кажется, ему понравилось. И он не пользовался презервативами.

Это ее устраивало. Как говорит Линда, парни не любят резинки, они или просто забывают о них в минуту страсти, или считают, что такой секс не доставляет настоящего удовольствия.

Сандра осмотрела ванную комнату. В доме Криса таких пять или шесть. Полы с подогревом, мрамор и зеркала. На многочисленных полочках возвышаются горы тюбиков, бутылочек и коробочек с косметикой от известнейших фирм.

Сандра взяла помаду. Ничего себе! Такая стоит не меньше пятидесяти долларов!

Она услышала, как хлопнула дверь. Вернулся Крис. В руках у него была наполовину пустая бутылка виски.

– Пошли побултыхаемся в бассейне, – сказал он. – У меня есть кое-что для тебя. Сейчас у нас будет самый настоящий праздник!

Сандра попыталась было отговорить его от этой затеи, но Крис и слушать ее не стал. Он включил режим легких волн, и в бассейне появилась небольшая рябь. Крис нырнул, затем, высунувшись из воды, стащил к себе Сандру.

Они снова целовались. От Криса исходил ощутимый запах алкоголя, и Александре это было неприятно. Крис дал ей бокал и наполнил его виски.

– Пей, – произнес он. – Давай, давай, малышка, попробуй!

Александра сопротивлялась, но Крис настаивал. В его интонациях появились агрессивные нотки, которых она раньше не замечала. Она отпила небольшой глоток. Виски обожгло ей гортань. Александра сделала еще два глотка.

– А теперь попробуй это. – Крис протянул ей небольшую желтую таблетку. – С виски в самый раз.

– Это что? – испуганно произнесла Сандра, хотя уже поняла: это наверняка наркотическая гадость, которую продает Джо и ему подобные.

– Это то, после чего мы займемся настоящим сексом, – ответил Крис. – Ты не представляешь, что происходит с тобой, когда проглотить такую желтую крошку.

Она знала, что Крис употребляет кокаин, но не обращала на это внимания. Он ничем не отличался от других людей и совсем не был похож на опустившихся грязных бомжей, которые ради очередной дозы готовы на убийство.

– Не бойся, я с тобой, – сказал Крис, вытряхнул из небольшой пробирки на ладонь три таблетки, проглотил их и запил виски. – Ну, видишь, со мной все в порядке. В университете у нас их многие принимают.

– И давно ты употребляешь таблетки? – спросила Александра. Внезапно ей стало холодно.

Крис с самодовольной улыбкой произнес:

– Уже полгода, хорошо, что родители не догадываются, а то отец убил бы меня, если б узнал. Все это вранье, что наркотики вредны. Разве тебе не было со мной хорошо? Сандра, если ты меня любишь и хочешь, чтобы у нас что-то получилось, проглоти таблетку.

Александра посмотрела на круглую желтую горошину. Такая маленькая. Разве она может принести вред? Если Сандра откажет Крису, то потеряет его.

– Вот и молодец, малышка, – похвалил ее Крис, когда она проглотила таблетку. – Запей виски, и будет полный порядок!

Сандра замотала головой, но все же выпила виски. Она не знала, сколько прошло времени, прежде чем испытала действие наркотика. Все было как во сне. В чудесном сне. Холод, который сковал ее тело, отступил, по жилам разлилась энергия и желание. Они занялись с Крисом любовью прямо в бассейне, и это было по-настоящему чудесно. Он снова был нежен, и Александра впервые испытала подлинный экстаз. Лицо Криса, его тело она видела сквозь прозрачную разноцветную пелену. Ощущения многократно усилились, скованность пропала, боль отступила. Кажется, она кричала и плакала, когда Крис вошел в нее, но на этот раз она испытала то, о чем говорили подружки. Она не могла представить, что такое бывает. На нее обрушился водопад страсти, стрелы наслаждения пронзили все тело, в голове вспыхнул фейерверк. Крис продолжал двигаться в ней, и волны оргазма накатывали одна за другой.

Что было потом, Сандра помнила смутно. Все затмило неземное и непрерывное наслаждение. Они снова любили друг друга в бассейне, мчались нагие по мраморной лестнице, безумствовали на персидском ковре в кабинете отца Криса. Был ли это сон или реальность, Александра уже не понимала. Ей казалось, что Крис опять предлагал ей таблетки и она с радостью мокрыми губами взяла их с его ладони...

Первое, что Сандра почувствовала, даже еще не открыв глаза, это боль во всем теле. Словно она попала в жуткую аварию и теперь, вся в гипсе, лежит в клинике. Она не ощущала тела, а веки не хотели ей повиноваться. Она попыталась встать, но ничего не получилось.

С трудом разлепив глаза, Сандра увидела, что лежит на кровати. Она была обнаженной под невесть как оказавшейся на ней серебристой шубой. Сандра почувствовала, что ее тошнит. Кое-как скатившись с мятых шелковых простыней, покрытых пятнами и разводами, она на коленях поползла в ванную. Позвоночник не разгибался, в животе урчало, во рту было сухо и мерзко. Ее вырвало на плиточный пол. Сандра схватилась руками за края унитаза и склонилась над ним. Ее вывернуло еще раз. Тошнота не проходила, тело зудело.

Случайно глянув на себя в зеркало, Александра ужаснулась. Куда девалась прежняя красавица! Перед ней стояла голая девица с непонятными красными пятнами по всему телу, висящими, как у ведьмы, космами и кровавыми глазами. На шее, груди и животе – сиренево-багровые разводы. Это, видимо, следы страстных поцелуев Криса.

Девушка залезла под душ. Она не ощущала температуры воды, тугими струями хлеставшей по телу. Сандру зазнобило, и ужасно захотелось есть. Завернувшись в первый попавшийся халат, она уже на своих двоих вышла из ванной. Крис обнаружился с другой стороны кровати. Уткнувшись лицом в ковер, он спал. Около него валялось несколько пустых бутылок.

Растолкав Крису, Александра запихнула его под душ. Вид обнаженного любовника больше не волновал ее. Сидя на кровати в полузабытьи, она слышала, как ее бойфренда выворачивает прямо под душем.

Наконец появился Крис. Вытирая полотенцем мокрые волосы, он сказал:

– Черт, а который час?

Выяснилось, что уже половина первого дня. Александра, приложив руки к гудящей голове, не могла сообразить, когда она обещала маме быть дома. Утром! А сейчас... наверняка отец обо всем знает.

Крис натянул джинсы. Платье, которое Сандра одолжила у Линды, обнаружилось в бассейне. Шелковое изделие превратилось в мокрую тряпку.

– Возьми что-нибудь в гардеробе у матери, – кивнул Крис. – У нее столько шмоток, что она сама не знает их количества.

Сандра натянула короткое черное платье. На кухне Крис готовил завтрак. Тосты, яичница, кофе. Выглядел он на удивление свежо, будто не было безумной ночи, полной секса, виски и желтых таблеток.

Сандра набросилась на еду. Крис тем временем сделал несколько звонков и появился перед ней в новых джинсах и рубашке, как всегда, красивый и абсолютно трезвый.

– У меня послезавтра экзамен, – сказал он Сандре. – Так что пока встречаться не сможем. А так все было просто класс, малышка. Не хочешь?

Он протянул ей бумажку, на которой был рассыпан порошок. Сандра отрицательно покачала головой. Крис не настаивал.

– Давай я подброшу тебя до дома, – сказал он, приняв дозу. – Мне сегодня нужно уехать в Гарвард. Но ты не бойся, мы еще встретимся.

Отца дома не было, поэтому гроза миновала. Когда он вечером вернулся с работы, его гнев уже улегся. Сандра на все его вопросы упорно отвечала, что была у Линды, и та с готовностью подтвердила эту версию. Мама ни о чем ее не расспрашивала, но Александра видела, что та переживает.

– Как это было, подружка? – первым делом спросила Линда, когда они остались одни. – Видок у тебя не самый клевый! Чем вы там ночью занимались?

Александра рассказала ей, опустив многие детали. Линда присвистнула, узнав о желтых таблетках:

– Сандра, не будь душой. У этого красавчика денег куры не клюют, если что, его вылечат, а что будет с тобой? Ты же знаешь, ни я, ни Джо эту дрянь не употребляем. Достаточно пары раз, чтобы подсесть. Таких Крисов навалом, а ты у себя одна. Наркотики – это же болото.

Александра была с ней согласна. Но из головы никак не уходили красочные подробности того секса, который был у нее с Крисом после приема таблеток. Ни с чем не сравнимые ощущения. Она чувствовала, что ей хочется все повторить. Но наркотики... Это опасно. Линда права, одного раза достаточно. Пора завязать, пока не стало слишком поздно.

Крис не обманул. Он объявился, но только через три недели, когда Александра, пройдя все стадии отчаяния и гнева, уже не рассчитывала его увидеть.

– Извини, крошка, – улыбаясь, как всегда, произнес Крис. – Были некоторые сложности в университете. Ты ведь не обижаешься?

Александра ничего не могла с собой поделать. Сначала она хотела высказать Крису все, что о нем думает, потом решила встретить его презрительным молчанием и холодностью, но, когда он поцеловал ее и преподнес красную бархатную коробочку, она забыла об обиде.

– Какое чудо, Крис! – воскликнула она, рассматривая тонкую золотую цепочку с изящным крестиком.

– Ты ведь католичка, – заметил Крис. – Ну как, нравится?

– Еще бы!

– Тогда, может быть, поедем ко мне? – предложил Крис.

Она согласилась. На этот раз никаких наркотиков, твердо решила Сандра. Крис не мог понять, почему ей разонравились желтые таблетки, которые дарят ощущение блаженства и легкости, но не настаивал. Александра заметила, что Крис слишком долго не может кончить. Да и вид у него после нескольких бокалов виски, пяти или шести банок пива вперемежку с мексиканской водкой и убойной дозой таблеток был совсем не такой сексуальный и привлекательный, как раньше. Он снова был груб с ней. Когда во второй раз у него ничего не вышло, он оттолкнул Сандру, сказав, что она его сегодня не возбуждает.

– Крис, тебе нельзя так много пить, – начала Сандра, когда он автоматически потянулся к бутылке.

– Заткнись, сука, – раздраженно бросил он.

Сандра не привыкла, чтобы кто-нибудь оскорблял ее. В их квартале из окон и подворотен лились ругательства и похлеще, но чтобы Крис так назвал ее!

Она поднялась с кровати и решительно направилась к двери.

– Сидеть! – крикнул Крис и, когда она не послушалась, схватил ее за локоть, больно сжав его.

– Мне больно, Крис, – произнесла Сандра.

– Что ты знаешь о боли! – взревел Крис. – Все вы дешевки!

Сандра в ужасе ожидала, что он ударит ее, но вместо этого Крис заплакал. Зрелище было не из красивых – пьяный парень, сидя в шикарной спальне родителей, издает хлюпающие звуки.

– Ну, Крис, милый. – Весь испуг и ненависть к Крису пропали, Сандра уселась рядом с ним и погладила по спутанным волосам. – Извини, давай попробуем еще раз.

– Я... Совсем недавно было так хорошо, я мог... Мог по восемь раз за ночь. А теперь меня не хватает и на раз...

Александра продолжала его утешать. Крис внезапно прекратил стенания и повалил ее на ковер. То, что испытала Сандра, никак нельзя было назвать наслаждением. Слишком явственно ощущался запах алкоголя, Крис торопился, о ласках и нежности он и думать забыл. Он грубо целовал ее, навалившись сверху всем телом, и Сандра чуть не задохнулась от винных паров. Чтобы не расстраивать Крису и снова не привести его в ярость, она изобразила истому и наслаждение.

– Ну вот, – удовлетворенно произнес Крис, поднимаясь после бурного финала. – Сейчас все было, как раньше.

У Сандры мелькнула мысль: неужели и в прошлый раз все было именно так? А как же ее фантастические воспоминания? Или это галлюцинации, украсившие неприглядную действительность? Значит, таблетки не дали ей наслаждения, желтые пилюли обманули ее, заставили поверить в то, чего не было.

Все лето, с перерывами, когда Крис уезжал по делам отца в Нью-Йорк или Вашингтон, они любили друг друга. С каждым разом доза желтых таблеток, принимаемая Крисом, возрастала. Вскоре он стал глотать их вместе с кокаином, который просто размешивал в бокале с текилой или джином. Затем появились зеленые пилюли, после приема которых Крис становился заторможенным, и красные, наоборот, делавшие его похожим на ураган.

Сандра ждала счастливого мига, когда забеременеет. В отличие от многих девушек ей эта беременность была нужна. Крис и его родители не смогут проигнорировать то, что она мать будущего Симпсона, – нравится им это или нет. Но никаких признаков не было и в помине. Они занимались любовью уже несколько десятков раз – и нулевой результат. У бабки Сандры было пятеро детей, у ее матери – четверо. Жаловаться на бесплодие в ее роду было бы смешно.

Значит, дело в Крисе. Наверное, это как-то связано с его увлечением наркотиками. А может быть, и не только с этим.

Крах их отношений наступил неожиданно. Крис в очередной раз вез ее в особняк. Когда они подъехали к литым воротам, он обеспокоенно произнес:

– Кто-то дома. Странно, отец в столице, мать загорает в Испании.

Он попросил Сандру подождать и скрылся в доме. Его долго не было, затем дверь открылась, и на пороге возникла величественная дама. Нельзя было сказать, сколько ей лет. Лицо без единой морщины походило на тонкую фарфоровую маску, тщательно уложенные волосы, золотистое платье, облегающее стройную фигуру.

– Милочка, – произнесла дама с верхней ступеньки, не спускаясь к Сандре. – Вы, должно быть, Александра? Отправляйтесь домой, мой сын больше не будет с вами встречаться. Если появитесь около нашей виллы, мой муж сделает все, чтобы вас арестовали. Вы поняли?

Дама, оказавшаяся матерью Криса (хотя больше походила на его старшую сестру), не дожидаясь ответа, гулко захлопнула тяжелую дубовую дверь.

Сандра выбралась из кабриолета и пошла прочь. Ей снова указали на ее место, объяснили, что она здесь чужая. Ну что ж, посмотрим, что скажут родители Криса, когда узнают, что скоро у них появится внук. Александра решила, что если не получается сделать ребенка с Крисом, то можно попробовать с кем-нибудь еще. От этой мысли она повеселела. Они не смогут доказать, что это ребенок не от Криса. Сандра читала в журналах, что пока еще нет надежного метода определить отцовство по каким-то ДНК, или как там именуются крошечные частицы в человеческой крови. Интересно будет посмотреть, как вытянется лицо у холеной матери Криса при неожиданном известии.

Сбыться авантюрному и опасному замыслу не удалось. Еще до того как Сандра толком все обдумала и остановила свой выбор на том, кто заменит ей Криса, к ним в квартиру заявился...

– Джон Ларкин, адвокат мистера Джеральда Симпсона, – представился неожиданный гость.

Не дожидаясь приглашения, он прошел в гостиную. Миссис Томински посторонилась и сумрачно посмотрела на дочь.

– Если отец узнает... – начала она.

Но мистер Ларкин прервал ее хорошо поставленным голосом профессионального всегда судейских заседаний:

– Миссис Томински, в интересах моего клиента не разглашать неприглядную историю, в которой ваша дочь сыграла неблагоприятную роль. Вы имеете полное право вызвать своего адвоката, так как ваша дочь несовершеннолетняя, а также присутствовать при нашей беседе.

– Разумеется, – ответила миссис Томински. Она пришла в себя от шока, в который поверг ее нагловатый тон законника и его дорогой темно-синий костюм. – Денег на адвоката у нас нет, но я послушаю, что вы хотите от моей дочери.

Мистер Ларкин кашлянул, надел очки и открыл кейс.

– Речь пойдет о деньгах. Очень больших деньгах. Не знаю, в курсе вы или нет, миссис Томински, но ваша дочь Александра снабжала сына моего клиента наркотиками и фактически сделала из молодого юноши с блестящей перспективой патологическую личность.

– Ложь! – закричала Сандра. – Я...

– Кроме того, – не останавливаясь, вещал адвокат, – преступным образом она вымогала у него весьма дорогие украшения, принадлежащие моему клиенту.

Кровь бросилась в лицо Сандре. Неужели все те дорогие безделушки, которые Крис дарил ей, он украл у своей матери?

Мистер Ларкин знал свое ремесло. Начав с запугиваний, он перешел к предложениям:

– Мой клиент не хочет огласки, которая пагубна для него и негативно отразится на вас.

– Чушь! – закричала миссис Томински. – Сынок вашего многоуважаемого клиента спал с моей девочкой. А ей всего пятнадцать, вы это понимаете? Нечего мне лапшу на уши вешать, если захотим, ваш золотой мальчик окажется по уши в дерьме.

Адвокат расплылся в ехидной улыбке:

– Не собираюсь обелять юного Симпсона, скажу более, мне жалко его родителей. Этот бездельник мог бы стать высокооплачиваемым адвокатом, но вместо этого оказался в закрытой клинике для наркоманов и алкоголиков. Однако если вы начнете процесс, то шансов выиграть дело у вас не так уж много. Мистер Симпсон приложит все усилия, задействует все связи, чтобы победить. И я почему-то уверен, что это у него получится. Представьте, ваших соседей вызовут в суд, будут опрашивать касательно нравственности вашей дочери. Как вы думаете, кому поверят – испорченной девчонке из нищего квартала, где все занимаются проституцией и наркоторговлей, или несчастному глупому молодому человеку, ставшему не по своей вине жертвой наркотиков. Хотите испытать судьбу? В любом случае вы потеряете жилье, работу, а у вас трое несовершеннолетних детей.

– Чего вы хотите? – произнесла миссис Томински уже другим, миролюбивым тоном.

– Так-то лучше, – ответил адвокат и вынул из кейса несколько бумаг. – Мой клиент понимает, что его сын вел себя не лучшим образом, и хочет компенсировать доставленные вам неудобства. Вы получите пятьдесят тысяч долларов...

Услышав эту цифру, Сандра сжала кулаки. Они хотят откупиться от нее жалкой подачкой. Что такое пятьдесят тысяч по сравнению с миллионами, которых она лишилась! Миссис Томински при этих словах нервно запустила руку в свою метелку.

– Но есть ряд условий. Ваша дочь подпишет бумаги, в которых заявляет, что не имеет никаких претензий к Крису Симпсону и его семье и обязуется никогда более не приближаться к ним ближе чем на сто ярдов. В противном случае вы будете обязаны вернуть деньги. И, разумеется, у вашей дочери и сына моего клиента никогда не было сексуальных отношений.

Сандра хмыкнула. Мать бросила на нее уничтожающий взгляд и сказала:

– Шестьдесят тысяч, и Александра подпишет все, что нужно.

– Мне нравится ваш деловой подход, миссис Томински, – сказал Ларкин. – Верхняя планка – это пятьдесят пять тысяч. Деньги получите по чеку в течение трех месяцев, если не будет никаких эксцессов с вашей стороны.

Александра не хотела ничего подписывать, но мать вложила в ее ладонь ручку и силой заставила расписаться. Затем сама поставила подпись.

– Чудесно, – сказал адвокат, оставляя им один экземпляр соглашения и чек. – Кстати, все побрякушки можете оставить себе, они стоят долларов семьсот-восемьсот. Советую вам разумно истратить полученные деньги, например, для организации маленького бизнеса или на образование вашей дочери. Она девушка неглупая, но продолжать в том же духе не советую. Вам повезло, что мистер Симпсон так добр. Всего хорошего!

Он ушел, Сандра закрыла за ним дверь и бросилась в свою комнату. Слезы застилали глаза, она зарыдала в подушку. Крис обманул ее, мама польстилась на деньги, никто ее не любит. В комнату вошла миссис Томински, села около дочери. Ее теплая рука легла на голову девушке.

– Ты продала меня, продала, так раньше торговали неграми! – закричала Александра, поднимая заплаканное лицо. – Как ты могла, мама!

– Сандра, у нас пятьдесят пять тысяч. Ты сможешь поступить в колледж. Я хочу, чтобы у тебя была другая жизнь, я не желаю, чтобы ты повторила мои ошибки.

Сандра повернулась, обхватила ее полную шею руками и зарыдала. Миссис Томински гладила ее, давая выплакаться.

– Теперь ты будешь умнее. А отцу вовсе не нужно знать ни о Кресе, ни тем более о деньгах. Я положу их в банк на твое имя, Сандра. Теперь у тебя есть будущее.

Деньги так и остались в банке. Миссис Томински решила во что бы то ни стало дать дочери хорошее образование. Сначала Александре было ужасно больно. Крис предал ее. Но все-таки еще большее разочарование она испытывала из-за того, что ее надежды приобщиться к миру денег и богатства рухнули в один момент. Пятьдесят пять тысяч долларов были для них действительно большой суммой. Но в сравнении с тем, что она могла бы получить, это крохи.

В конце лета, перед началом последнего для Сандры учебного года, в их многоэтажном доме появилась новая жилища. Это была древняя старуха, выходящая на улицу с двумя крошечными злобными собачонками, готовыми в любой момент не только облаять прохожего, но и вцепиться ему в ляжки. Старухе было никак не меньше восьмидесяти лет, но держалась она на удивление бодро. В ней чувствовалась порода.

Александра никогда бы не обратила на нее внимания, если бы однажды не столкнулась с ней во дворе. Старуха рассыпала пакеты и консервные банки и, согнувшись в три погибели, пыталась их собрать с грязного асфальта. Две крохотные собачки, левретки, жались к ее ногам, словно пытаясь помочь хозяйке. Сандра подала старухе разлетевшиеся пакеты. Собаки злобно заворчали, а одна, тихонько рыча, приблизилась к девушке.

– Манька, прочь! – властно гаркнула хозяйка.

Собачонка ретировалась, затаившись за спиной монументальной старухи. Александра подала ей другие пакеты.

– Благодарю вас, – сказала та, разгибаясь. Она опиралась на тяжелую резную палку. Она действительно казалась древней, как мумия из музея. Все лицо было покрыто сетью глубоких морщин, но выплывшие голубые глаза горели энергией и умом. На ней были белые брюки и розовая блузка с короткими рукавами, не скрывавшими ее тонкие руки с пергаментной серой кожей.

Благодарность из уст странной соседки прозвучала как нечто должное. Сандра удивленно посмотрела на старуху. Та уже медленно шествовала к дому вместе с левретками, а несколько бумажных пакетов, набитых продуктами из супермаркета, остались перед Александрой. Девушка в недоумении подняла их и понесла за старухой.

– Мэм, вы, кажется, забыли... – Она нагнала соседку, когда та открывала дверь в крохотную квартирку.

Старуха так посмотрела на нее, что Александра замолкла. Она поняла, что та вовсе не забыла пакеты, а позволила Сандре принести их к ней домой. Они прошли в узкий коридорчик, собаки сразу же бросились на кухню.

– Поставьте это туда, – резким жестом старуха указала на кухонный стол.

Исполнив ее просьбу, больше похожую на приказ, Сандра прошла в единственную комнату. Здесь творилось что-то невероятное! Окна были плотно занавешены, зато повсюду горели свечи. В воздухе витал странный и одновременно приятный аромат чего-то церковного. Стены, маленький столик и тумбочка – везде были фотографии и иконы. Сандра пригляделась. На нее смотрели призраки давно минувшей эпохи. Женщины в огромных шляпах и мужчины в вышедших из моды лет пятьдесят назад костюмах улыбались с черно-белых фотографий. Грозные лики бородатых святых пронзали ее тяжелыми взглядами.

Старуха перекрестилась, обратившись к маленькой иконе в углу, украшенной сверкающими камнями, поклонилась несколько раз и заговорила что-то на непонятном языке. Речь показалась Сандре знакомой. Когда были живы родители ее матери, они часто говорили между собой по-русски. Отец, чьи польские предки приехали в Америку еще в конце девятнадцатого века, не знал ни слова на родном языке, как, впрочем, и мама. Гортанная и одновременно певучая речь старухи была похожа на то, как разговаривали дед и бабка Сандры.

Закончив странный ритуал, старуха поцеловала икону и обернулась к Сандре:

– Ты похожа на великую княжну Татьяну, знаешь об этом?

Сандра пожала плечами. Что несет эта полоумная особа? Старуха подошла к столу, на котором стояли фотографии в красивых серебряных рамках, и бережно взяла одну из них. На Сандру смотрела темноволосая девушка.

– Это дочь последнего российского императора, зверски убитого большевиками, – поджав губы, проговорила старуха. – Тебе посчастливилось, что ты похожа на ее императорское высочество. А ведь я была представлена ей и самому государю!

Сандра в ужасе посмотрела на соседку. О чем та говорит? Да, кажется, до того, как в России к власти пришли коммунисты, там правил царь. И ему не то отрубили голову, не то расстреляли. Но это произошло так давно! Неужели старуха была свидетельницей всего этого?

– Я вижу, тебе интересно, – произнесла та. – Молчать! – крикнула она скулившим левреткам, и те от ее громового голоса попрятались под стол. – О да, я много пережила, но скоро настанет и мой черед предстать перед господом. Ты знаешь, кто я?

Сандра дипломатично промолчала. Не могла же она сказать правду – что перед ней выжившая из ума древняя старуха, которая превратила собственный дом в мавзолей давно канувшей в Лету эпохи.

– Я графиня Елизавета Белосельская-Белозерская, – с достоинством произнесла старуха. Сандра вежливо улыбнулась.

– Ах да, эта ваша Америка, – желчно заметила старая графиня. – Вы ничего не знаете об истории. Когда ваша страна еще считалась колонией Британии, мой пращур был влиятельным сенатором при дворе великой Екатерины. Ну, о матушке Екатерине ты хоть что-нибудь слышала?

– У нее было много любовников, – произнесла Сандра. Недавно по одному из каналов шел фильм про эту русскую царицу и ее личную жизнь.

Как по команде левретки снова заворчали, а графиня Белосельская-Белозерская захохотала. Смех у старухи был гортанным, похожим на кашель.

– Дура, – сказала графиня. – Никто из вас и знать не хочет истину. Именно Екатерина создала величие России, которое потом чертовы большевики, прости господи (она перекрестилась на иконы), втоптали в грязь. Мне девяносто один год, и я кое-что повидала на своем веку. Ладно, иди сделай мне чай, только настоящий русский чай, а не это поганое пойло, которое вы хлебаете в Америке.

Сандра, перегруженная впечатлениями, отправилась на кухню. Если старуха не врет, то она родилась... Сейчас 1979 год, значит, на свет она появилась в девятнадцатом веке.

Старая графиня не обманывала. Когда Сандра пришла к ней во второй раз, та даже показала ей полуистлевший желтый листок, где была начертана дата ее рождения – 13 мая 1888 года.

– Я родилась в блистательном Петербурге...

– В каком штате? – спросила Сандра. Она знала, что в Америке есть несколько городов с таким названием.

– Петербург был, есть и будет только один – в столице великой Российской империи, – хмыкнула графиня Елизавета. – У вас же, американцев, воображения ни на грош, даже придумать толковые названия сами не можете, воруете их у Старого Света. То была эпоха благословенного государя Александра Александровича! Мой батюшка в то время был товарищем министра юстиции, и жили мы на Фонтанке...

Старуха говорила по-английски с едва заметным акцентом, скорее это был даже не акцент, а намеренное ее желание выделяться среди американцев, которых она всех (за исключением Жаклин Кеннеди-Онассис) считала плебеями.

Сандра продолжала ходить к графине. Она даже привязалась к удивительной и странной Елизавете, которая погружала ее в водоворот минувших событий, блистательных светских раутов и дворцовых интриг. Сама не замечая того, Александра пропитывалась атмосферой

очаровательной эпохи, в которой жила старуха шестьдесят с лишним лет после того, как эту эпоху растоптали кованые сапоги взбунтовавшегося пролетариата.

– Во все бедах моей многострадальной России виноваты трое – гнида Распутин, калмык Ленин и бездарная серость Керенский, – безапелляционно заявила однажды графиня. – Первый заманил в свои сети императрицу, а затем и государя, пользуясь тем, что цесаревич был неизлечимо болен, и стал править страной, толкая ее в пропасть. Посредственный адвокатишка Сашка Керенский не смог справиться с властью, когда она свалилась на него и раздавила не только его жалкую личность, но и всю Россию. А Ленин продался германскому кайзеру, делал все, чтобы собственная держава потерпела поражение в войне, пустил немцев на исконно русские земли и обратил святую Русь в ад.

Когда Сандра слово в слово повторила тираду графини на уроке истории, Бородавочник, выпучив глаза, смотрел на нее. Класс затих, даже хулиганье ждало чего-то необычного.

– Ну, знаете ли, мисс Томински, – протянул учитель истории. – С каждым разом вы удивляете меня все больше и больше. От вас я не ожидал такого.

Раздался гогот с задних парт. Бородавочник побагровел и заорал:

– Молчать, неучи! Если бы вы понимали хотя бы сотую долю того, о чем говорит мисс Томински, я бы был вне себя от радости. Великолепно, Сандра (он впервые назвал ее по имени). Ваша точка зрения, безусловно, спорна, но видно, что вы хорошо разбираетесь в предмете, о котором говорите. Сделайте нам к следующему разу небольшое сообщение о коммунистической революции в России. Если дело пойдет так и дальше, то никаких проблем с историей у вас не будет.

– Какая такая революция! – прогремыхла графиня Белосельская-Белозерская. – Это был обычный переворот. Большевики были маргинальной партией, сборищем ублюдков и неудачников. Жиды, которые ненавидели православие и русский народ. Плебейский переворот я застала в Петербурге. Мой муж сражался в то время на фронте, а я ждала нашего второго ребенка...

Бородавочник планировал уделить сообщению о русской революции не более десяти минут – события многолетней давности были никому не интересны, но, когда Сандра начала пересказ того, что услышала от Елизаветы, он просто уселся на стул и, не прерывая ее, слушал весь урок.

– Великолепно, – нервно протирая очки, сказал он, – откуда вам известны такие детали? Ваша интерпретация событий сенсационна.

Сандра самодовольно улыбнулась. Еще бы, Елизавета и ее сестры были вхожи к русской императрице, ее тезке, и знали многое такое, чего не знал никто из историков.

Бородавочник поставил ей высший балл и попросил поделиться источниками информации.

Общаться с графиней оказалось не просто интересно, но и полезно. С каждым разом Сандра узнавала от нее все новые и новые подробности. Муж Елизаветы погиб на фронте. Когда она получила об этом известие, у нее случился выкидыш. Две недели она находилась между жизнью и смертью. Тем временем к власти пришли большевики, началась экспроприация материальных ценностей у буржуев.

– Гольтьба и пьянь дорвалась до власти, – презрительно вещала Елизавета. – Крепкий и хозяйственный русский мужик всегда был предан царю, вере и отечеству. А эта мразь, которая ничего не умела и не хотела делать, желала в один момент из ничего стать всем. Единственный для этого путь – воровство, убийства и насилие. Чертовы коммунисты, прости меня грешницу, Иисусе, этим и занялись.

Январской ночью к Елизавете, которая жила вместе с матерью и сестрами, пришли комиссары. Семеро бородатых и пьяных солдат в шинелях, еврей в кругленьких очочках и кожанке и толстенная бабища в енотовой шубе, которую она наверняка отобрала у какой-нибудь купчихи.

– Первым делом они обыскали нас и заперли в чулане. Сами же, как гласила их бумажка с красной звездой, занялись изъятием ценностей на нужды диктатуры пролетариата. Грабили всю ночь. Они распотрошили шкафы, секретеры, изрезали обои в поисках бриллиантов, вспороли обшивку редкостных гарнитуров. У нас было чем поживиться. Когда нас выпустили, я увидела, что прекрасный дом, где я родилась, где появился на свет мой единственный сын, где бывал сам государь-император, превращен в свинарник. Хотя как я могу горевать о своем доме, когда они превратили в свинарник всю империю!

Затем комиссар, сверкая масляными глазками, приказал бабище в енотовой шубе провести личный обыск буржуазии. Под этим подразумевалось, что от женщин требовалось снять все дорогое белье, отдать его бабище, а самим в замену получить вонючие и засаленные обноски. Елизавета не стерпела, и, когда тетка отвернулась, держа в руках кружевные панталоны, она изо всех сил ударила ее по голове тяжелым кованым подсвечником. Бабища, пискнув, как придавленная телегой крыса, кулем повалилась на паркетный пол. На Елизавету тут же накинулись, еврейчик надавал ей пощечин, грубые бородачи-солдаты скрутили ей руки. Сестер, бросившихся на подмогу, они просто избили.

– А затем нас всех изнасиловали, – произнесла Елизавета, и в ее словно высеченном из темного гранита лице не дрогнул ни единый мускул. – Теперь они имели право на все.

Елизавету представители новой власти забрали с собой, особняк экспроприировали, а бывших владельцев выселили в течение двадцати минут, не позволив взять практически ничего. Белосельскую-Белозерскую поместили в камеру. И забыли. Вместе с другими женщинами, среди которых были дворянки и простые крестьянские жены, она провела в грязной холодной камере два с половиной месяца. За это время не было ни единого допроса.

– Ты убила ее? – с ужасом и одновременно с восхищением спросила Сандра.

Старуха ответила:

– К сожалению, нет. Чтобы пробить ее черепную коробку, потребовался бы топор. Жаль, что его не оказалось под рукой. Очень надеюсь, что потом, во времена террора, ее расстреляли свои же.

Случилось невероятное – всех женщин выпустили. Елизавета, пришедшая ранней весной к своему бывшему особняку, увидела, что теперь там располагается советское учреждение по борьбе...

– По борьбе с беспризорностью! – прокричала старая графиня, оскорбленная до глубины души спустя шестьдесят с лишним лет. – Там собирали малолетних жуликов-беспризорников и выводили им вшей! В моем доме!

Она узнала, что ее родственники в спешке бежали. Никто не мог сказать точно, куда именно. У Елизаветы не было денег, прежние друзья, знакомые и дальние родственники или скрылись в неизвестном направлении, подхваченные ураганом нового порядка, или захлопывали перед ее носом дверь, когда она возникала у них на пороге.

– Чем я тогда питалась... – вспоминала старуха. – Впрочем, ваши продукты из огромных магазинов немногим лучше. Посмотри, такой я была в шестнадцатом году. – Она протянула Сандре овальный снимок. Грациозная, знающая себе цену молодая женщина с чуть раскосыми глазами и узким ртом смотрела на нее со снимка. – Пришлось работать прислугой у зажиточного купца. Как же я ненавидела его и особенно его вертлявую жену. Как я мечтала подсыпать им в чай мышьяку! Они специально хотели нанять в полумойки аристократку. Когда узнали о моем происхождении, предложили такие деньги, что я, наплевав на гордость, согласилась. Нужно же было что-то жрать!

К концу восемнадцатого года Советы взялись и за нуворишей. Купец с женой сгнули в одночасье, Елизавета снова оказалась на улице. Денег было мало, подступал голод, поэтому она, как и многие, решила бежать на юг. По слухам, белая армия успешно била пролетариев и планировала вскоре при поддержке союзников восстановить прежнюю жизнь.

– Пока я добралась до Крыма, пришлось многое пережить, – говорила старуха. – От моей изнеженности не осталось и следа. Кто бы узнал в худой, как жердь, крикливой бабе с растрепанными лохмами петербургскую Венеру, так меня называл Саша Блок. Ты знаешь, кто это?

В Крыму было сказочно, и, что важнее всего, там сохранился островок прежней жизни – сытой, неторопливой и праздной. Елизавета не задержалась там, столкнувшись с новыми порядками лицом к лицу, она поняла, что прежнего не вернешь. Исхитрившись попасть на один из последних теплоходов, отплывающих в Константинополь, она навсегда покинула Россию.

– Я искала свою семью, но в Турции их не было. Денег тоже не было, поэтому вместо того, чтобы уехать в Берлин или Париж, я задержалась у басурманов на три года.

Конец ее мучениям и нищенскому прозябанию среди разношерстной толпы турок и бывших соотечественников наступил, когда она повстречала пожилого немца.

– Он предложил мне выйти за него замуж. Раньше бы я презрительно отвергла его приязания, но сейчас выбирать не приходилось. У него было несколько мыловаренных фабрик и большой дом в Мюнхене. Так я стала фрау Элизабет Камплинг.

В этой роли она просуществовала около шести лет, пока ее почтенный супруг не скончался. Она стала состоятельной вдовой тридцати девяти лет от роду. Продала мыловарни и фермы, сдала особняк, выручила за это неплохие деньги и отправилась в Париж.

– О, это было великолепное время! Париж в середине двадцатых! Дали, Хемингуэй, Фицджеральд. А сколько знакомых по Петербургу лиц!

Она приобрела небольшое ателье по пошиву модных шляпок. В Париже нашлись ее сестры и сын. Мама умерла от тифа еще в России, где-то на полпути между Астраханью и Ростовом. Сестры работали консьержками, но для наводненного русской аристократией Парижа и это место считалось престижным.

– Моему сыну было почти пятнадцать, и он говорил по-французски лучше, чем по-русски. Я взяла сестер к себе, и за несколько лет наша шляпная мастерская превратилась в шикарный салон. Я продала и его, получив чрезвычайно приличную сумму. Наконец-то мы могли жить, как раньше. Но, конечно, все это был самообман.

Сын Елизаветы вырос, стал преуспевающим юристом. Тем временем на Европу надвигалась новая гроза – из руин восставала коричневая тень новой Римской империи, на этот раз во главе с фюрером.

– В тридцать девятом, за месяц до начала войны, я уехала по делам в Нью-Йорк. Я занималась издательским делом. Высокая литература не пользовалась большой популярностью, низкие вкусы публики требовали детективов и плаксивых сентиментальных романов. Однако именно благодаря этому в швейцарском банке у меня накопилось около трех миллионов долларов.

Первое сентября тридцать девятого пролегло водоразделом между прежней более или менее благополучной жизнью и неизвестностью. В Европе царили истерия и паника, все были загипнотизированы ошеломляюще быстрыми победами Гитлера. Елизавета и ее единственная оставшаяся в живых сестра бежали в Америку. Сын графини, считавший своей родиной Францию, остался.

– Он умер. Немцы с тевтонской педантичностью пытали его, а потом повесили. Он участвовал в Сопротивлении, но боши его поймали.

После смерти сына, а потом самоубийства сестры, узнавшей, что у нее рак, Елизавета осталась в полном одиночестве. Ей было тогда под шестьдесят и очень хотелось умереть.

– Я решила последовать примеру Анны, купила снотворное и назначила день собственной смерти. Потом, когда уже написала прощальное письмо и лежала в теплой ванне с бокалом шампанского, в котором были растворены таблетки, поняла, что умирать еще рано.

Более того, полтора года спустя Елизавета снова вышла замуж, на этот раз за конгрессмена-республиканца, которому для продолжения успешной политической карьеры была нужна деятельная и эффективная супруга.

– Джорджа я не любила, но он умел быть милым. Эйзенхауэр назначил его одним из своих советников, он бы пошел и выше, если бы не его любовь к деньгам.

Ее муж оказался коррупционером, не чуравшимся взяток за оказание протекции сомнительным компаниям и мафиозным личностям. В окружении президента, баллотировавшегося на второй срок, не хотели скандала, поэтому Джордж, отправившись поплавать на яхте, утонул. Шумиха улеглась, и Елизавета в третий раз оказалась одна.

– Теперь я была богата, думаю, гораздо богаче, чем в России, где у нас было два дома в Петербурге, один в Москве и усадьба под Орлом. Меня никто не трогал, обо мне все забыли. Я наслаждалась жизнью и была по-своему счастлива.

Судьба не дала графине возможности умереть в роскошном бостонском особняке или элитной вашингтонской клинике. Она, семидесятипятилетняя старуха, без оглядки доверяла финансовым консультантам. Однажды утром она узнала, что является банкротом, а все ее движимое и недвижимое имущество заложено или выставлено на аукцион.

– Они обокрали меня, как и сотни других клиентов. И вот в конце жизни я оказалась в трущобах.

Некоторое время Елизавета жила в домах престарелых и социальных приютах, но отовсюду ее рано или поздно вежливо выставляли.

– О чем я могла говорить с глупыми старыми курицами, которые с утра до вечера смотрели «мыльные оперы»? Они понятия не имели о Рахманинове или Шагале, а я была знакома и с тем, и с другим.

В итоге старая графиня оказалась в одном доме с Александрой, где снимала самую дешевую и маленькую квартиру.

– Мне нужно было вовремя умереть, – говорила она. – Я слишком многое пережила, и мне не хочется пережить еще что-нибудь.

Общение с графиней благотворно повлияло на Сандру. Старуха знала много и умела рассказывать. Не только Бородавочник, но и другие учителя, поставившие было крест на Александре Томински, с удивлением обнаружили, что девушка с каждым днем учится все лучше и лучше. Графиня Белосельская-Белозерская объясняла ей тысячи вещей, открывала новый мир искусства, литературы, театра и экономики. Сандре это нравилось, да и сама графиня, казалось, получала удовольствие от общения с юной ученицей.

– Никогда не доверяй финансовым экспертам, – наставляла ее Елизавета. – И как ты держишь вилку!

Сандра окончила школу в числе средних по успеваемости. Миссис Томински, которая не особо одобряла общение дочери с придурковатой собачницей, как она именовала графиню, не могла не признать, что Александра изменилась к лучшему под ее влиянием.

– На колледж денег у нас нет, – сразу сказал отец.

Он не знал о пятидесяти пяти тысячах и процентах по ним, которые все еще лежали в банке. Миссис Томински дипломатично заметила:

– Эрни, наша Мэгги сказала, что позаботится о сестре. Ее муж готов оплатить обучение Сандры.

– С чего этот стоматолог так расщедрился? – удивился мистер Томински. – Он ведь даже запрещает Мэгги лишний раз приезжать к нам, чтобы не тратить деньги.

В последнее время Сандра увлеклась живописью, к которой у нее обнаружилась склонность. Отец скептически относился к этому. Но когда миссис Томински убедила его в том, что дизайнеры зарабатывают больше, чем стоматологи, он не стал препятствовать занятиям дочери.

Александра поступила в колледж изучать дизайн. На учебу пошли деньги, выплаченные отцом Криса. Узнав о ее решении, старая графиня довольно покачала головой:

– Ты напоминаешь мне саму себя. Но я не хотела бы, чтобы ты повторила мою судьбу. Смотри!

Графиня отодвинула одну из икон с аскетичным ликом святого и достала из небольшой ниши деревянную шкатулку. Сандра раскрыла ее и едва сдержала возглас восхищения. Внутри были драгоценности – нити жемчуга, браслеты с рубинами, кольца с бриллиантами и изумрудами.

– Когда я умру, а ждать осталось не так долго, это станет твоим. Ты меня поняла?

– Но почему ты не продала их? Ты могла бы жить в нормальном доме, вести прежний образ жизни...

– Это память. Единственное, что у меня осталось. И мне девяносто два года. Зачем мне роскошь, хватит того, что есть. Я и так скоро встречу с сыном, тремя своими мужьями и сестрами.

Учеба отнимала у Сандры много времени. Теперь она жила в общежитии, ходила на лекции и практические занятия. Ей это нравилось, и она считала, что ее жизнь налаживается. Какой идиоткой она была, связавшись с Крисом и ожидая от него благородного поступка. Хорошо, что все закончилось так удачно. С сокровищами, которые завещала ей Елизавета, она станет богатой. И это будет только началом ее восхождения на самый верх.

После очередных экзаменов Сандра приехала в Омаху. Дома все было по-старому. Александра с удивлением заметила, что начинает отвыкать от прежней жизни. Елизавета заметно сдала, теперь она гораздо реже выходила на улицу. Примерно через неделю после своего приезда Сандра, как обычно, постучала в обшарпанную дверь квартиры графини. Ей никто не ответил. Скорее всего, Елизавета уснула и не слышит. Сандра толкнула дверь. Та поддалась.

В прихожей царил полумрак, все заволочло едким сизым дымом. На плите дымился кофейник. Вода давно выкипела. Сандра в беспокойстве позвала Елизавету. На ее голос откликнулись только собаки. Она вошла в комнату, служившую старой графине гостиной, спальней и кабинетом.

Левретки, скуля и повизгивая, жались к телу Белосельской-Белозерской, распластавшемуся под иконами. Сандра метнулась к старухе. Собаки угрожающе заворчали, но, узнав девушку, стали радостно подвывать.

Тело Елизаветы успело остыть. Она умерла, скорее всего, когда очередной раз опускалась на колени перед иконами. Сандре стало грустно. Старая русская аристократка, появившаяся на свет в далеком заснеженном Петербурге, пережившая две революции, две мировых войны, трех мужей, единственного горячо любимого сына, богатство и бедность, умерла в возрасте девяноста двух лет в дешевой квартирке на окраине провинциальной Омахи, штат Небраска. Вряд ли красавица, изображенная на фотографии начала века, могла представить, что ее судьба сложится столь причудливым образом.

Сандра поцеловала старуху в холодную морщинистую щеку. Затем отодвинула икону и достала шкатулку с драгоценностями. Она не воровка, Елизавета сама завещала ей это. Иначе жемчуга и бриллианты достанутся государству, так как у древней графини нет ни единого родственника.

Накормив левреток, Александра вернулась домой. Миссис Томински, узнав, что дочь нашла Елизавету мертвой, поспешила вызвать полицию. Вся процедура длилась недолго. Даже

без вскрытия было ясно, что старуха умерла от инсульта или инфаркта, что неудивительно в ее библейском возрасте. Подвергнув Сандру краткому допросу, полицейские отпустили единственную свидетельницу. Тело увезли в морг, квартиру опечатали, собак забрали представители приюта для животных.

Ночью Сандра никак не могла заснуть. Ее расстроила внезапная, хотя и давно ожидаемая смерть Елизаветы. Но еще больше ее страшили и радовали драгоценности, лежавшие в надежном месте. Всего было восемнадцать предметов, причем, судя по крупным камням и их весу, она стала обладательницей огромного состояния.

Утром следующего дня Сандра решила узнать примерную стоимость драгоценностей старой графини.

Сандра отыскала ювелирный магазин и вошла внутрь. С собой она захватила небольшую рубиновую брошь и жемчужное ожерелье.

– Чем могу быть полезен, мисс? – устремил на нее взгляд пожилой владелец магазина.

Сандра протянула ему брошь и ожерелье:

– Я хочу знать, за сколько вы согласитесь приобрести это у меня.

Не говоря ни слова, ювелир взял сначала ожерелье, взвесил его в руке, затем вставил в глаз особую лупу и стал изучать жемчужины. Через несколько секунд он отбросил ожерелье на стеклянную поверхность витрины и проделал ту же процедуру с темно-красной рубиновой брошью.

– Тридцать пять, – произнес он, не отрывая взгляда от броши.

Сандра внутренне возликовала. Он предлагает тридцать пять тысяч долларов! И это всего за два предмета из наследства Елизаветы.

– Я знаю, что это стоит никак не меньше сорока тысяч, – произнесла она.

– Разве я говорил о тысячах, мисс? – протянул ювелир, вынимая из глаза лупу. – За эти безделушки я даю вам тридцать пять долларов и могу вас уверить: никто не предложит ни долларом больше. Достаточно плохая подделка, дешевая бижутерия, но такую покупают охотно для костюмированных вечеринок и театрального реквизита.

– Тридцать пять долларов! – воскликнула Александра. Пол закачался у нее под ногами. О чем говорит этот человек, какие безделушки, какая подделка! Он обманывает ее, хочет за гроши купить уникальные драгоценности.

Во втором и в третьем ювелирном магазине ее ждало то же самое. Ей предложили двадцать семь и тридцать четыре доллара соответственно. Полная страшных предчувствий, Сандра принесла все драгоценности из шкатулки графини. Сверкающие вещицы, которые выглядели настоящими и баснословно дорогими, оказались стекляшками, сталью и дешевой позолотой. За наследство Елизаветы ей предложили двести долларов, и Сандра, недолго думая, согласилась.

Она брела домой, испытывая горечь разочарования и жгучую ненависть к Елизавете. Неужели старуха специально морочила ей голову, говоря, что драгоценности подлинные? Может быть, она сама не знала, что это подделка? Елизавета утверждала, что ее финансовые консультанты обокрали ее, могли же они заменить и драгоценности копиями? Или сама полумная старуха забыла о том, что настоящие драгоценности давно были конфискованы и проданы с аукциона, а ей достались дешевые стразы?

Сандра расхохоталась. Она рассчитывала на две сотни тысяч долларов, а в наличии у нее было две бумажки по сто. Вот и весь ее капитал. Хотя почему же... В банке на ее имя лежат тридцать тысяч долларов. Но без согласия мамы она не может получить их.

Через несколько дней Александра отправилась в колледж. Учеба перестала ее интересовать. Один из преподавателей сказал ей, что у нее есть задатки художника, но Сандра уже ничему не верила. Все ее мечты о скорой красивой жизни рухнули в один момент.

Настал сентябрь 1980 года. Всего через два с небольшим месяца планировались президентские выборы. Сандра была далека от политики, ее родители всегда голосовали за республиканцев, полагая, что демократы – это те же самые коммунисты и ждать от них хорошего не приходится. Комитет по переизбранию президента Картера искал молодых людей для участия в подготовке предвыборной кампании. Платили за это не так уж много, но у Сандры, которая всегда испытывала недостаток в деньгах, не было иного выхода. Дизайн изучали или одаренные ребята, или те, которые могли себе позволить заниматься любимым делом. Сандра не хотела пропускать веселую студенческую жизнь, посещала вечеринки и модные ночные клубы, а для этого требовались деньги. Она подрабатывала официанткой, а теперь ухватилась за возможность получить дополнительный заработок.

Участие в президентской кампании было делом несложным. Требовалось то обеспечить выступление сенатора-демократа от штата Небраска прохладительными напитками, то своевременно обзвонить потенциальных избирателей и вежливо склонить их на сторону ныне действующего президента.

К середине октября, когда предвыборная суета достигла апогея и до решающего дня оставалось не более трех недель, к Сандре в общежитие заявила Линда. Александра не видела школьную подругу уже несколько месяцев. Как она знала, Линда вышла замуж за Джо, они приобрели роскошную квартиру в престижном районе. Последний раз, когда Сандра разговаривала с Линдой, та была безумно счастлива, потому что муж преподнес ей норковую шубу.

Сейчас же перед ней стояла прежняя Линда – испуганная, хотя и одетая в шикарный брючный костюм от европейского кутюрье.

– Сандра, разреши мне остаться на эту ночь здесь, – сказала она, бесцеремонно потеснив соседку Александры по комнате. Флегматичная китайка, поклонница Ренуара, оставила их одних.

– Линда, что произошло? – изумилась Сандра.

Подруга скривила губы и произнесла:

– Кажется, моей обеспеченной жизни пришел конец. Джо вчера вечером арестовали. Ты же прекрасно знаешь, что он торговал наркотиками, а в последнее время занялся сутенерством и скупкой краденого. Я тоже обо всем знала, когда выходила за него, но у Джо водились деньги! А теперь ему грозит пожизненное заключение, адвокат говорит, что обвинения серьезные и, что самое ужасное, у копов есть записи его бесед, из которых ясно, чем он занимался. Но это еще не все, подружка, – достав тушь и подводя размазавшиеся ресницы, продолжила Линда. – Если бы Джо посадили, я бы смогла это пережить. Но заместитель прокурора заявил, что конфискует все наше имущество. Ты представляешь? Нашу шестикомнатную квартиру, две машины, мои шмотки и цацки. Хорошо, что мы не успели завести беби, а то пришлось бы сейчас носиться с ребенком. Все наше имущество заработано на продаже наркотиков, поэтому эти твари из прокуратуры хотят выбросить меня на улицу.

Сандра могла только посочувствовать подруге. Джо никогда не нравился ей, и неудивительно, что все закончилось подобным образом. Ей было жалко Линду.

– И вот что я подумала, – говорила Линда. – Остаться в Омахе мне небезопасно. Я ведь тоже знала о махинациях Джо. Он меня не выдаст, но вместе с ним взяли и его подельников, а те выгораживать меня не станут. Через пару дней копы придут и за мной. Провести в тюрьме остаток своей молодой жизни я не хочу. Так что я решила немного прогуляться по стране. У нас было в тайнике несколько тысяч баксов, я сумела продать шубу и кое-какие драгоценности. Ты не хочешь бросить всю эту нудную жизнь к чертям и поехать со мной?

Сандра задумалась. Такая мысль не раз посещала ее. Но не может же она разрушить в одну секунду все то, к чему стремилась. Она учится в колледже, у нее есть будущее. Пройдет несколько лет, и она, может быть, найдет хорошую работу и человека, который станет ее мужем.

– Нет, Линда, – ответила она.

– Понимаю, подружка, – сказала та. – Я и не думала, что ты согласишься. А я поеду в Калифорнию, там у Джо есть двоюродный брат, он сделает мне фальшивые бумаги. Если тебя будут спрашивать обо мне, говори, что видела меня последний раз три месяца назад. Полиции я не очень интересна, хотя при удобном случае они арестуют и меня.

Оставив Линду у себя в комнате, Сандра отправилась на очередное предвыборное собрание. В тот день все пошло наперекосяк, приезд нескольких политических деятелей из Вашингтона задерживался, из-за этого рушилась вся программа. Председательница местного отделения партии была в бешенстве, ей требовалось оплатить услуги типографии, но, пока люди из столицы не прибыли, она не могла никуда отлучиться.

– Сандра, – обратилась она к Александре, – как хорошо, что ты здесь. Наши ораторы уже в пути, будут здесь не раньше чем через сорок минут. А если я сегодня не оплачу отпечатанные плакаты и приглашения, на нас подадут в суд. Съезди в банк, получи по чеку деньги и отвези их по этому адресу. Можешь взять мою машину.

Она выписала чек на предьявителя. Сандра, усевшись в машину, развернула бледно-розовую продолговатую бумажку. Восемнадцать с половиной тысяч, приличная сумма. Но еще больше денег лежит у нее на собственном счете. Однако получить их без матери она не сможет. А вот эти восемнадцать тысяч у нее в руках.

Сандра заехала в банк и полчаса спустя стала обладательницей весомой суммы. До типографии было всего несколько минут езды. Затормозив около небольшого здания, Сандра осталась в машине. Пачки купюр по двадцать и пятьдесят долларов лежали в ее сумочке. Вот она, свобода, если не абсолютная, то относительная. У Линды тоже кое-что есть, она собирается в Калифорнию, там ей сделают новый паспорт, и подруга начнет другую жизнь. Сандре всегда хотелось побывать в солнечной Калифорнии, на берегу океана, прогуляться по бескрайнему пляжу. Теперь ее мечта может превратиться в реальность.

Она открыла дверцу машины и, взяв сумочку с деньгами, направилась в типографию. Если она так поступит, то станет воровкой. Ее будут искать и, обнаружив, упрячут в тюрьму. И никакого образования, никакого колледжа и призрачного счастья в будущем. Она не может так поступить, она сейчас пойдет в типографию, отдаст деньги и поедет обратно в предвыборный штаб.

Секундой позже Сандра была опять в автомобиле и резко сорвалась с места. Нет, у нее есть шанс все изменить, и она его не упустит. Родители сумеют прожить без нее, тем более у матери есть тридцать тысяч долларов. Что будет потом, она не хотела думать. Нужно жить днем сегодняшним.

Сандра влетела в комнату общежития. Линда, завернувшись в ее халат, курила и красила ногти.

– Собирайся! – Сандра швырнула на кровать сумочку. Та открылась, и на одеяло вывалились толстые пачки купюр.

Линда присвистнула и произнесла:

– Подружка, ты что, банк грабанула? Ладно, меня это не касается. Классно, что ты передумала. Я всегда знала, что ты такая же авантюристка, как и я.

Десять минут спустя все было кончено. Пути назад не существовало. В машине, взятой напрокат по документам Линды, они неслись по федеральному шоссе прочь из университетского городка. Вечерело, и Сандра чувствовала прилив энергии. Она была почему-то уверена, что впереди ее ждет необычайное будущее.

Они ехали всю ночь, остановились в небольшом мотеле, где под вымышленными именами сняли номер. Линда исчезла на полчаса, а потом снова появилась, на этот раз со старым «Шевроле».

– Не спрашивай, как я его достала, – ответила она на немой вопрос Сандры. – Все равно машину, которую я взяла напрокат, будут искать, а эту пока нет. Хозяин хватится ее не раньше чем через неделю. Так что вперед, подруга, и не думай о грустном!

Путешествие из Небраски в Калифорнию длилось почти неделю. Александра только и успевала следить за тем, как один пейзаж сменяется другим. Они с Линдой вели себя, как сумасшедшие. Ночью на шоссе, прорезая тьму фарами, включали на полную мощность приемник и во весь голос подпевали музыкальным станциям. Чувство свободы и абсолютной независимости кружило голову.

Когда до вождяленного калифорнийского берега осталось около двухсот миль, они в очередной раз остановились перекусить в небольшом придорожном кафе. Посетителей почти не было, приглушенно работал телевизор. Девушки заказали яичницу и стейки. Внезапно на блеклом экране телевизора возникла фотография Сандры. Линда сделала ей знак, чтобы она была готова убежать в любой момент.

«...разыскивается в связи с федеральным преступлением... похищены средства из предвыборной кассы демократической партии в общей сложности... За помощь в установлении местонахождения...»

– Что-нибудь еще? – Молодая полная официантка не очень-то любезно поставила перед ними тарелки.

Сандра старалась не глядеть в ее сторону. Ей казалось, что все присутствующие бросают на нее взгляды, полные подозрения. Неужели все закончится вот так?

– Да, еще два чая со льдом, – ответила Линда.

Официантка отошла от стола, не выказав ни малейшей заинтересованности личностью Александры. Девушка судорожно слотнула и перевела дух. Никто и не обратил внимания на то, что объявили по телевизору. Значит, ее разыскивают по всем Соединенным Штатам.

– Не дрейфь, все идет отлично, – заговорщицки прошептала Линда. – Еще одна остановка, и мы будем в Калифорнии.

Полицейскую машину они не заметили, поэтому Линда выжимала на пустынном шоссе больше дозволенного. Черно-белый автомобиль, словно ждавший своего часа, вынырнул невостановившись откуда и устремился за ними. Сирена оглашала унылые окрестности.

– Придется остановиться, – сказала Линда, взглянув в зеркало заднего вида. – Притворимся полными дурами. И надень мои черные очки!

– Мэм, вы нарушили предельно допустимый порог скорости, – произнес рослый усатый полицейский, подойдя к автомобилю. Он заглянул в приоткрытое окно. – Ваши документы, пожалуйста.

– Ах, офицер, – затараторила Линда, мило улыбаясь. – Как чудесно, что мы с моей двоюродной сестрой Дженнифер встретили вас. Я как раз говорила Дженни, что нам не обойтись без человека, знающего здешние места. Я Мэри Каннингем, очень, очень рада, что вы остановили нас! Это прямо перст судьбы, я слушала астрологический прогноз, и моему знаку обещали... Офицер, вы кто по знаку Зодиака?

– Мэм, ваши документы, – казалось, прошибить полицейского нельзя.

Но Линда была не из тех, кто сдастся при первой же неудаче. Сделав вид, что роется в сумочке, Линда продолжала:

– Офицер, сейчас, всего одно мгновение. Я точно помню, что брала водительское удостоверение. Где же оно, или я забыла его у твоей мамы, Дженни? Кстати, офицер, как нам проехать на ферму... на ферму Роджерсов?

– Вы направляетесь к Роджерсам? – произнес офицер, и в его голосе впервые за весь короткий разговор послышались человеческие эмоции.

– Именно, к Роджерсам, – уверенно сказала Линда. Она упомянула первое пришедшее на ум имя, а теперь выясняется, что такая ферма здесь есть на самом деле. – Их зовут... – протянула Линда, – Джейн, нет, Люси, такое распространенное имя.

– Вам нужны Стэн и Роза Роджерсы, – произнес полицейский. – Это родители моей жены. Могу я узнать, что вам от них нужно?

На этот раз словоохотливая Линда замолчала. Она не могла представить, что выдуманные десять секунд назад Роджерсы окажутся тестем и тещей усатого офицера полиции, который может в любой момент разоблачить их и арестовать. На помощь подруге пришла Александра. Не снимая темных очков, скрывающих пол-лица, она широко улыбнулась и, подражая жителям Нью-Йорка, протяжно заговорила:

– Значит, вы и есть, – она бросила взгляд на табличку с именем у полицейского на груди, – вы и есть Стивен, муж их дочери. Моя кузина права, это невероятное стечение обстоятельств. Мы представители шоу-игры «Лото-80». Нам поручено сообщить родителям вашей жены, что они выиграли поездку, поездку...

– В Москву, – продолжила за нее Линда. – Компьютер выбрал именно их фамилию из всех жителей округа, и теперь они смогут бесплатно совершить недельный тур в столицу русских.

– Так им и надо, – с мрачной усмешкой сказал полицейский. Было не совсем понятно, кого он имеет в виду – русских или родителей супруги. – Я могу только выразить пожелание, леди, пусть ваше шоу зашлет этого старого жадюгу и его мегеру-жену подальше, желательно не в Москву, а в Сибирь или на необитаемый остров. Будь у меня деньги, я бы с радостью доплатил за их тур в один конец. А нельзя ли получить деньги за перелет и проживание?

– К сожалению, нет, таковы наши условия, – вещала Линда.

– Тогда езжайте еще три мили по федеральному шоссе – и увидите дорогу в поле. Она ведет к ферме Роджерсов. Ее и отсюда увидеть можно. Значит, старики отправятся напрямик в логово КГБ? – Полицейский хохотнул. – Хорошую вы мне новость привезли, леди. Очень надеюсь, что их здорово протрясут на русской таможне! Так и быть, штраф я с вас брать не буду, но впредь не превышайте скорость.

На этом их общение закончилось. Белозубо улыбаясь и помахав рукой полицейскому, Линда плавно тронула «Шевроле» с места. Они отъехали на порядочное расстояние от полицейской машины и одновременно дико расхохотались.

– Шоу-игра «Лото-80», – давилась смехом Линда. – Это же надо такое придумать!

– Поездка в Москву! – вторила ей Сандра. – Могла бы послать Роджерсов в Таиланд или Новую Зеландию.

– Тогда бы он нас точно не отпустил, – продолжала хохотать Линда. – Вот и дорога к нашим старичкам, но нам не по пути!

Они пролетели пыльные железные ворота, ведущие к расположенному вдалеке большому дому.

– Он сегодня же зайвится к ним, чтобы выяснить все детали, – сказала Сандра. – И поймет, что мы безбожно ввали.

– К тому времени, подруга, когда наш усатый красавец сообразит это, мы уже будем в богатой Калифорнии.

Так и произошло. Оставшаяся часть пути прошла без малейшей тени опасности. Наконец, издавая победные крики, они проехали мимо огромного щита с надписью: «Калифорния». Линда и Сандра попали в солнечный штат миллионеров, ласкового океана и вольготной жизни.

– Кажется, нам пора заметить следы, – сказала Линда, когда они остановились на автозаправке.

Сначала она позвонила двоюродному брату Джо, но никто не брал трубку.

– Деньги у нас есть, поэтому мелочиться не стоит.

Они зашли в автосалон и купили добротный подержанный «Бьюик» с откидным верхом. – Теперь мы в Калифорнии! – кричала Линда, натягивая большую черную шляпу. Ее сразу же унесло порывом ветра. – Весь мир у наших ног, запомни это, Сандра!

Победительницами они въехали в Санта-Розу, небольшой городок недалеко от побережья.

– Какие виллы! – закатив глаза, вздыхала Линда. – Смотри, красная крыша! Я всегда хотела небольшой особняк в мексиканском стиле с красной крышей. Жаль, что мы с Джо не успели такой купить...

Санта-Роза была тихим, уютным городком, обиталищем богачей и ушедших на покой кинозвезд. Линда еще раз позвонила брату Джо, на этот раз ей ответили что-то невразумительное.

– Они не поняли, кто я такая, – обиженно заявила Линда, возвращаясь за руль. – Сказали, чтобы я валила прочь. Ничего, братец Джо был у нас на свадьбе, я его прекрасно помню. Он живет на Оушен-бульвар.

Двоюродный брат Джо проживал в небольшом доме, в котором надлежало обитать не человеку с криминальным прошлым и настоящим, а преуспевающему юристу или дантисту.

– Подожди! – крикнула Линда, затормозив около дома. – Я сейчас все улажу, и мы сможем получить новые документы.

Она подошла к двери, позвонила. Долго никто не открывал, затем черная дверь распахнулась, появилась полная женщина и, бурно жестикулируя, стала что-то объяснять Линде. Минуту спустя женщина нырнула в дом и хотела было захлопнуть дверь, но Линда ловко встала в проем ногой и, оттолкнув толстуху, вошла внутрь.

Обратно она вылетела, села в машину, с силой захлопнула дверцу и произнесла:

– После ареста Джо они и знать меня не хотят. Братец отказался помочь, даже когда я предложила ему деньги. Пригрозил вызвать полицию, и мне пришлось ретироваться. Сво-лочи! – Она показала средний палец выглянувшей на секунду из-за двери толстухе. – Когда у Джо были деньги и влияние, кузен был готов на брюхе перед ним ползать, а теперь хочет сдать меня фараонам! Ничего, когда Джо выпустят, он им это припомнит!

Сандра подумала, что ждать сладкого мига возмездия Линде придется долго, возможно, всю жизнь. Они поехали на окраину Санта-Розы, остановились в мотеле, как обычно, под вымышленными именами.

– Что же теперь делать? – размышляла Линда, сидя перед зеркалом и накладывая на лицо питательную маску. – Джо в тюрьме и вряд ли в ближайшие сорок лет оттуда выйдет. Копы, возможно, уже ищут меня и хотят как минимум хорошенько протрясти или тоже упрятать в тюрьму. Ты, Сандра, воровка, украла восемнадцать тысяч баксов из фонда президента, за такое по головке не погладят.

– Восемнадцать с половиной, – лениво отозвалась Александра. Она листала валявшийся под кроватью журнал про жизнь суперзвезд.

– Ну, за пять сотен баксов тебе накинут лишний годик, – успокоила ее Линда, зевая. – Итак, каков итог? Документов новых у нас нет, а со старыми особо не разгуляешься. Деньги пока имеются, но рано или поздно закончатся, и, зная жизнь, могу сказать, что это будет скорее рано. Любой коп, затормозивший нас за превышение скорости или другую ерунду, сразу упечет нас в каталажку. Сказочка про «Лото-80» сработала один раз, и больше нам не повезет, я это чувствую. В общем, ситуация довольно паршивая. Твои предложения, подруга?

Александра, разглядывая фотографию Элизабет Тейлор, подумала и отозвалась:

– Обратно в Омаху я не хочу. Если мы вернемся, то для меня это автоматически означает тюрьму.

– А полиция, даже если и оставит меня в покое, все равно отберет все наши с Джо милые вещички, – вздохнула Линда. – Ситуация, как я сказала, паршивая, но бывало и хуже. Так что

выкарабкаемся, подруга, а теперь хоть немного поспим в нормальной постели, а то бесконечная дорога меня доконала!

Утром они приняли решение двигаться в Сан-Франциско, тем более что до калифорнийского мегаполиса было рукой подать. У них оставалось тридцать четыре тысячи долларов наличностью и несколько золотых колец с бриллиантами, которые прихватила Линда из Омахи.

– С голоду точно не помрем, – констатировала она. – Если с умом распорядиться этими деньгами, то можно через полгода получить в два раза больше. Пока первая задача для нас – приобрести новые документы. В Сан-Франциско с этим проблем не будет.

Сан-Франциско поразил Сандру своими масштабами, красотой и бьющей через край жизнью. Омаха – самый крупный город Небраски, но что такое провинциальная картофельно-кукурузная Небраска по сравнению с Калифорнией, что такое Омаха по сравнению с Сан-Франциско.

– Мост «Золотые ворота»! – замороженно произнесла Александра, когда их машина в потоке многих тысяч других автомобилей пересекала залив, над которым протянулось стальное чудо инженерной мысли.

– Вот это домишки! – вздыхала Линда, всматриваясь в мраморные особняки с несколькими бассейнами, вертолетными площадками и полями для гольфа. – Я и раньше знала, что кто-то живет в этих дворцах, но теперь могу лично увидеть.

Они остановились в небольшой, но ужасно дорогой гостинице в деловом центре. Линда решила, что перед эпохой жесткой экономии можно позволить себе последнюю роскошь. Двухместный номер с просторными окнами, огромными кроватями и стерильным великолепием почему-то напомнил Сандре особняк Криса.

– Сегодня закажем шампанское с черной икрой. – Линда плюхнулась на кровать и раскинулась на ней в блаженстве. – А завтра подберем жилье или мотель подешевле и начнем новую жизнь.

Что именно подразумевалось под «новой жизнью», ни Сандра, ни Линда толком не представляли, но считали, что это будет нечто лучшее.

Последний день пролетел как одно мгновение. Утром началась новая жизнь. Девушки переехали в меблированную комнату. Она до уныния была похожа на квартиру в Омахе. Линда успокаивала Сандру, говоря, что нужно потерпеть всего несколько дней. Но дни растянулись в недели и месяцы. Рождество и новый, 1981 год они встретили в той же самой квартирке. На этот раз никакого шампанского – дешевое пиво и чипсы. Деньги, которых, казалось, было так много, подходили к концу. Линда удивлялась – они практически ничего не приобрели.

– Только вот новые тряпки и косметика, – сказала Сандра.

Линда, обещавшая, что вот-вот сумеет найти достойное применение тающей наличности, каждый день отправлялась в ночные клубы или бары. Домой ночевать она приходила редко, несколько раз в сопровождении кавалеров.

– Ты стала много пить, – заметила как-то Сандра.

Линда вспыхнула:

– Подружка, не забывай, кто оплачивает эту квартирку и чьи деньги мы проедаем. Мои. А также те, что ты слямзила. Вместо того чтобы днями и ночами сидеть взаперти, лучше бы немного развлеклась. Глядишь, и нормального мужика найдешь.

– А как же Джо? – спросила Александра.

– А при чем тут Джо? – скривилась при упоминании мужа Линда. – Мы только на бумаге супруги, на самом деле у него была куча девок. Я не хочу до конца дней своих прожить в такой вот вонючей квартирке. Так что чао, сегодня меня не жди!

Сандра несколько раз пыталась устроиться на работу, но по-прежнему боялась использовать настоящие документы. Хозяин дома не особо интересовался их именами, ему были важнее деньги, причем наличными и вперед. Какое-то время она работала посудомойкой и помогала

убирать офисы, но это приносило мизерный заработок, и каждый раз ее настойчиво просили показать документы.

Только сейчас Сандра поняла, что та размеренная жизнь, учеба в колледже и перспектива завести семью были настоящим раем. Сан-Франциско был создан для тех, кто живет в особняках на берегу океана или снимает роскошные апартаменты в отеле. На задворках город оказался жутким, словно прокаженный, приоткрывший изъеденное язвами лицо. Проституция, торговля наркотиками, оружием, человеческими жизнями были обычным делом в трущобах. Сандра с тоской смотрела на окружающую ее действительность и понимала, что, окажись она в прошлом, в машине около типографии с восемнадцатью с половиной тысячами, она бы без колебаний отдала деньги тому, кому они предназначались. Повернуть время вспять было невозможно. Ностальгия по дому, родителям, сестрам и брату давала о себе знать. Она не знала, что сделают мама и отец, если она вдруг напишет им из Сан-Франциско. В любом случае это чревато опасными последствиями. Она навсегда останется в базе данных полиции как воровка.

Как-то в начале февраля Линда сказала:

– Денег больше нет, подружка. Придется и тебе идти зарабатывать на хлеб.

– Но как же без документов? – спросила Сандра.

Линда ее успокоила:

– Есть места, где не спрашивают документы. Пошли, я познакомлю тебя с человеком, который управляет здесь всем.

– Это что, проституция? Я не собираюсь...

– Ты что, не доверяешь мне? – обиделась Линда. – Я тебе никогда бы не предложила подобное. Настоящие деньги платят не только за секс.

Она не обманула и привела Александру в большое помещение ночного клуба под названием «Танец живота». Полный управляющий заведения, в дорогом костюме и гавайской рубашке навыпуск, придирчиво осмотрел Сандру и остался доволен.

– Подойдет, но придется кое-чему научиться. Пусть приходит сегодня вечером и посмотрит, как работают девочки. Через пару дней может и сама начинать.

Вечером того же дня они оказались за кулисами сцены. В клубе находились почти сплошь мужчины, в основном пожилые и хорошо одетые. Они беспрерывно заказывали выпивку, ожидая чего-то. Когда на сцене появилась первая девушка, облаченная в длинное платье, раздались улюлюканье и свист. Сандра поняла, какую работу ей предлагает Линда. Девушка стала вертеться вокруг шеста, сбрасывая одну деталь одежды за другой. Оставшись в одних трусиках, под вопли разгоряченных спиртным и зрелищем клиентов, она ушла за кулисы. Следующей выступала Линда. Она была более раскованной, чем первая стриптизерша, позволила лысому коротышке, вскарабкавшемуся на сцену, засунуть в купальник несколько банкнот. Через секунду и серебристый бюстгалтер полетел в зал. Сандра встретила ее в гримерной. Там было еще семь или восемь девушек, в том числе темнокожая и китаянка.

– Ну что, теперь видишь, сколько здесь можно заработать за один вечер, если повезет? – спросила Линда, переодеваясь. – Платят хорошо, клиентам вольностей не позволяют, если застукают тебя с кем-нибудь, то уволят. Так что решайся, подружка.

Подумав, Сандра согласилась. Ее билла нервная дрожь, когда она впервые вышла на сцену и обхватила шест. Мужчины засвистели, послышался пьяный гогот. Так и не доработав до конца весь номер, Александра скрылась в раздевалке.

– Ничего, это со всеми в первый раз так. Если бы приняла кокс, то все прошло бы лучше, – сказала Ванесса, тоже участница шоу. Она чем-то походила на Сандру – такого же роста, правда, волосы у нее были более темные и вьющиеся. Не стесняясь никого, Ванесса уколола себя шприцем под мышку. Сандра даже зажмурилась и почувствовала, что волна тошноты поднимается к горлу.

– Ты что, никогда не пробовала героин? – спросила ее Ванесса. – И зря. Знаешь, какой после этого кайф! А как танцуешь! У мужиков слюнки текут, и они бросают сотенные.

Ванесса пользовалась бешеной популярностью, так как она единственная полностью раздевалась на сцене. Половина денег, подаренных клиентами, полагалась управляющему, остальные девушки оставляли себе. Сначала робко, а потом все смелее и смелее Сандра приобщалась к сомнительному искусству стриптиза. Ей даже немного нравилось, когда десятки восхищенных глаз следили за каждым ее движением. Зарабатывала она неплохо, и скоро Сандра и Линда смогли снять квартиру получше.

Сандра сблизилась с Ванессой, которую остальные девушки ненавидели и считали гордячкой и дрянью. Александра даже пыталась отучить ее от пагубной привычки, но Ванесса была наркоманкой со стажем.

– Мои предки тоже пытались меня лечить, – призналась она Сандре. Обычно девушки не вспоминали о том, что было в прошлом, потому что почти все рассказы являлись красивой ложью. – У моих предков куча денег, целый Эверест. Но такая доченька, как я, им не нужна. У меня есть два брата, им все и достанется.

Ванесса покинула дом на Восточном побережье года два назад и с тех пор не поддерживала никаких отношений с родными. Те, судя по всему, тоже знать ее не хотели.

– Приходится колотья так, чтобы не было следов, – жаловалась Ванесса. – Управляющему не нравится, если у стриптизерши исколото тело.

Карьера Сандры продолжалась до середины года, она и Линда уже рассчитывали, накопив денег, опять сделаться благородными дамами. Развязка наступила поздней июльской ночью, когда удушливая жара плотным саваном окутала Сан-Франциско.

Сандра, вернувшаяся домой после работы в клубе, наспех перекусывала и краем глаза смотрела телевизор, где монстр-инопланетянин гнался за женщиной-астронавтом. Линда, продолжавшая бурную личную жизнь, пропала где-то с очередным поклонником. На улице было как-то непривычно тихо. Внезапно Сандра услышала шум подъезжающей машины. Она выглянула в окно, выходящее во двор. Так и есть, Линда висит на шее у высокого мужчины. Тот, обняв пьяную Линду, целовал ее. Наконец они расстались. Мужчина сел в автомобиль, Линда, пошатываясь, направилась к дому. Машина заурчала, вдруг Линда обернулась и побежала обратно.

– Моя сумочка, эй, отдай!

Наверное, она забыла сумочку в салоне автомобиля. Линда подбежала к багажнику машины и стала колотить по нему что есть силы. Сандра наблюдала за всем происходящим без особого интереса. В последнее время между ней и Линдой пробежала черная кошка, пришло время забыть друг о друге.

Внезапно раздался пронзительный женский крик. Сандра, свесившись из открытого окна, увидела, что машина, сдав назад, задела Линду. Та упала под колеса, все еще цепляясь руками за багажник. То ли шофер был неумелый, то ли пьяный, но автомобиль продолжил движение назад. Крик Линды стих так же внезапно, как и прорезал ночную тишину.

Сандра, окаменев от неожиданности и страшных мыслей, роившихся в голове, смотрела во двор. Хлопнула дверца, из машины вылетел мужчина и бросился к Линде. Но даже с высоты трех этажей Александра видела неестественную позу, вывернутую шею Линды и растекающуюся по асфальту темную кровь. Все говорило о том, что Линда мертва.

Освещение во дворе было хорошее. Мощный прожектор разгонял ночную тьму. Мужчина, замерший на корточках перед телом Линды, испуганно отдернул руки от ее головы. Словно чувствуя взгляд, он поднял голову вверх. Сандра увидела его лицо. На вид не больше тридцати лет, жесткое неумолимое выражение... Его глаза встретились с глазами Сандры. Она отпрянула внутрь комнаты, хотя была уверена, что водитель заметил ее.

Крик Линды разбудил и других обитателей дома. Мужчина уселся за руль, и машина сорвалась с места. Тело Линды так и осталось лежать в луже крови.

Полиция констатировала несчастный случай или непредумышленный наезд. Сандра, не дожидаясь, пока полицейские поднимутся к ней, взяла немногочисленные вещи и ушла незамеченной. Доля Линды принадлежала теперь ей.

Она отправилась в клуб, хотя у нее был выходной. Посетителей еще не было. Ванесса в очередной раз вкалывала себе дозу героина. Сандра рассказала ей о смерти Линды.

– У каждого своя судьба, – вяло отреагировала на это Ванесса. – Если бы я не убежала из дома, то могла бы жить теперь в роскоши.

Сандра находилась еще под впечатлением от произошедшего ночью. Мужчина задавил Линду... Хотя та сама бросилась ему под колеса. В первый раз за много дней Сандра выпила спиртного. Ночью они с Ванессой направлялись в небольшую квартирку, которую та снимала недалеко от клуба. Едва они вывернули из-за угла и попали в длинный проулок, заставленный мусорными баками, Сандра похолодела. Она совершенно отчетливо запомнила лицо убийцы Линды – и вот теперь тот же самый мужчина, обняв какую-то девушку, сажал ее уже в другую машину. Сандра сжала локоть Ванессы и остановилась.

– Это он, – сдавленным шепотом сказала Сандра. – Тот, кто переехал Линду.

Мужчина обернулся, прежде чем сесть за руль. Его взгляд прошелся по девушкам, лицо напряглось. Он тоже узнал Сандру.

Наклонившись к своей спутнице в машине, он что-то произнес, а потом почти бегом направился к ним.

– Быстрее, туда! – завопила Ванесса, толкая Сандру в спину. – Кажется, этот ублюдок хочет избавиться от свидетелей.

Они неслись по темным проулкам, один раз Сандра споткнулась о спящего бездомного и едва не подвернула ногу. Они бежали даже тогда, когда топот за их спинами стих и преследование прекратилось.

– Возвращаться в клуб нельзя, он понял, что мы там работаем, – сказала Ванесса. – Придется снова отправиться в путешествие. У тебя есть деньги? – Не так много, – вздохнула Сандра.

Ванесса права, оставаться в Сан-Франциско опасно. Тип, задавивший Линду, мог в любой момент найти их. Думать о том, что может произойти в таком случае, Александре не хотелось.

Они отправились к остановке междугородных автобусов. Ванесса купила два билета, даже не спрашивая маршрута. Сандра так устала от переживаний, что, едва автобус плавно двинулся в путь, она провалилась в сон. Несколько раз она просыпалась и снова засыпала. Наконец ее разбудила Ванесса.

– Хватит дрыхнуть, – назидательно произнесла она. – Меня мутит, требуется доза.

На ближайшей остановке она исчезла и вернулась минут через десять с блестящими глазами и порозовевшей кожей. Сандра выяснила, что автобус направляется во Флориду. Ее это устраивало. Там тоже океан, тоже тепло и нет людей, знающих о ее прошлом. Конечной станцией был город Джексонвилл.

– Я здесь была около года назад, – сообщила Ванесса. – Хорошее местечко, главное, что копы не сильно трясут. Дай пятьдесят долларов, мне нужна доза.

Ванесса показала Сандре самые злые места Джексонвилла. Они побывали во множестве баров и ночных клубов, причем везде у Ванессы находились знакомые, в основном такие же, как и она сама, наркоманы. Угарная кутерьма продолжалась недели две. Сначала Сандра наотрез отказывалась от спиртного, потом, видя, как другие спокойно поглощают один бокал за другим, сама стала пить. Кажется, были и наркотики, хотя Сандра не могла точно вспомнить.

Как-то Ванесса в очередной раз повела ее в какой-то бар, там Сандре стало плохо после коктейля, и она вышла на воздух. Бархатное черное небо было усыпано мерцающими звездами.

Александра подумала, что эти звезды видят миллионы, миллиарды человеческих судеб. Они так же равнодушно сияли и тысячу, и сто тысяч лет назад. Все, что происходит и будет происходить на грешной Земле, известно им загодя. Все одно и то же: любовь и ненависть, деньги и нищета, рождение и убийство, жизнь и смерть. Сандре внезапно стало очень грустно. Когда она жила в Омахе, то не понимала, что в какой-то мере счастлива. И стоило только потерять то, что Сандра считала скучным и безликим, как она оказалась в гораздо более ужасной ситуации. Что ей делать теперь? Ванесса – законченная наркоманка, судя по всему, еще год такой развеселой жизни, и ее не станет. Она уйдет из этого мира, как ушли Елизавета и Линда.

Сама не замечая того, Сандра брела по узким улочкам. Откуда-то доносились пьяные крики, зажигательная музыка, отдаленный вой полицейских сирен. Внезапно Сандра остановилась. Она очутилась перед железной лестницей, ведущей в подвал. Потрескивающие неоновые трубки высвечивали кровавую надпись: «Тамара, великая предсказательница будущего». Александра никогда не задумывалась над вопросом: существует ли судьба или все в мире случайно? Изредка она просматривала гороскопы, удивляясь, что предсказания никогда не сбываются. Но вывеска выглядела так заманчиво... Внезапно Сандре стало холодно, по коже пробежал озноб, словно ледяные пальцы судьбы дотронулись до ее шеи.

Дверь приоткрылась, Сандра в ужасе отшатнулась. Из образовавшейся щели выбежал огромный черный кот. В два прыжка котяра преодолел лестницу, остановился перед Сандрой и потерся о ее ноги.

– Я тебя жду! – раздался глухой и страшный голос.

Александру словно ударили в лицо, она не видела, кто произнес зловещую фразу. Кот, всего мгновение назад мирно сидевший у ее ног, исчез.

– Заходи! – повторил голос, и дверь открылась настежь.

Сандра смогла теперь рассмотреть обладательницу голоса. Старуха, но совсем не похожая на графиню Елизавету. Эта была крошечного роста, с согнутой спиной и узким морщинистым личиком. Иссиня-черные волосы обрамляли ее лицо, создавая одновременно комический и завораживающий эффект. На ней было темное платье, а пальцы унизаны перстнями с кровавыми, под стать цвету неоновой вывески, камнями.

– Он узнал тебя, так что заходи, – проговорила старуха еще раз.

Сандра поняла, что она ведет речь о коте и обращается к ней.

– Спасибо, мэм, – ответила Александра, – но...

– Никаких «но», – отрезала старуха. – Или ты хочешь, чтобы тебя поймали?

«Откуда эта ведьма знает о том, что меня разыскивает полиция?» – изумилась Сандра. Еще больше она изумилась тому, что сумела наконец понять, кого ей напоминает бабка – ведьму из сказки про Ганса и Гретель. Маленькая, сгорбленная, вся в черном. Ведьма, питающаяся нежным детским мясом.

– Не бойся, я тебя не съем, – словно читая мысли Сандры, произнесла старуха и улыбнулась. У нее были крепкие желтые зубы, даже не зубы, а настоящие клыки.

Сандра, не осознавая, что делает, пошла вниз. Старуха заперла за ней дверь на несколько замков и повела ее куда-то по длинному коридору вперед. Они оказались в комнате без окон. Посередине стоял круглый стол, накрытый черным. На нем возвышался хрустальный шар и были разложены карты.

– Я предсказываю судьбу, – произнесла старуха. – И делаю это уже семьдесят пять лет. Чувствую, что скоро мне придется ответить за все преступления. Садись! – Она резким жестом указала на глубокое кресло.

Александра подчинилась и уселась. Кресло было на удивление мягким, оно обволакивало ее со всех сторон, вгоняло в сон. Великая предсказательница будущего Тамара заняла место у хрустального шара. Она положила ладони на его матовую поверхность, закрыла глаза и сказала:

– Я никогда не предсказывала судьбу просто так. Каждый раз мне был знак, стоит ли посвящать человека в тайны того, что готовит ему Провидение. Запомни, у человека всегда есть выбор – сделать так или иначе. Это означает, что судьба дарует нам несколько вариантов жизни, а мы сами выбираем тот, который нам по силам. Обычно люди предпочитают ту дорогу, которая легче и приносит больше удовольствий. Это опасный путь. Они не знают, что губят свою душу. Я вижу... Да, я вижу, что ты тоже могла оставить все как есть, но ты предпочла путь преступления.

Александрe опять стало страшно, старуха определенно ей не нравилась, она знала слишком многое.

– Выбор сделан, девочка, – глухо пророкотала Тамара. – Но не думай, что все так просто. В жизни у тебя будет еще множество возможностей все изменить.

– Что меня ждет? – робко спросила Сандра. Эта старуха явно не была мошенницей. Она самая настоящая предсказательница. Ведь всего двадцать минут назад Сандра мучительно думала о том, что же ей делать.

– Тебе ничего не надо делать! – воскликнула предсказательница, и в лицо Сандре полыхнуло теплом. Девушка только крепко зажмурила глаза, не решаясь их открыть. – Судьба схватила тебя за волосы и поволокла вслед за собой по каменистой и извилистой дороге жизни. Я чувствую... Чувствую, что у тебя будет три имени...

– Три имени? – переспросила Сандра. Что старуха имеет в виду? Она получит поддельные документы, но зачем ей менять имя еще раз?

– Молчи, девочка, – сурово заметила Тамара. – У тебя будет три имени, три раза тебе придется украсть. Но ни в одном случае это не принесет тебе счастья.

– Я стану богатой? – задала Сандра волновавший ее вопрос.

– Что такое деньги? – рассмеялась гортанным смехом Тамара. – Всего лишь щит для неуверенных в себе, забава для глупых и обуза для умного. Я вижу... О да, у тебя будут деньги, так много, что ты никогда не сможешь их потратить. И не только деньги. Ты станешь знаменита, очень знаменита. Весь мир узнает тебя...

Как такое возможно, думала Сандра. Старуха наверняка каждому из своих клиентов обещает нечто подобное: много денег, славу и так далее.

– Но за все приходится платить. Ты к этому готова?

Сандра судорожно сглотнула и молча кивнула. Если хотя бы часть предсказаний Тамары правда, то она готова заплатить за их осуществление.

– Я так и знала, – заметила старуха. – Никто не может понять, что мишура в виде денег и славы быстро надоедает. Но хорошо... Запомни, девочка, тебя три раза предадут мужчины. Те мужчины, которых ты будешь любить. И берегись прыгающего льва. Потому что он для тебя – смерть. Я вижу воду и небо, небо и воду...

Александра ждала, что старуха скажет еще что-нибудь, но та молчала. При чем здесь прыгающий лев? Ей суждено погибнуть в зоопарке или на сафари в Африке? Ее предадут те, кого она полюбит. Крис уже предал ее...

– И что дальше? – рискнула она задать вопрос.

Ответа не последовало. Сандра открыла глаза. Старухи в комнате не было. Она не могла пройти мимо нее так, чтобы Сандра не слышала. Какая-то мистика!

Сандра медленно поднялась из кресла. Матовый хрустальный шар теперь был нежно-синего цвета. Девушка опрометью выбежала из подвала. На пороге она едва не споткнулась о черного кота. Огромное животное шмыгнуло обратно в жилище Тамары.

– Ты все поняла? – раздался невесть откуда старухин голос. – Теперь остается только ждать, и судьба сама толкнет тебя в нужном направлении.

Быстрее, прочь отсюда! Сандра побежала подальше от мигающей неоновой вывески, подозрительной старухи-ведьмы и черных кошек.

Ванесса и не заметила, что Сандра исчезла из бара.

– У меня есть предложение, – произнесла она. – Поехали в Майами-Бич, отдохнем на полную катушку.

Сандра согласилась. Непонятное и зловещее предсказание Тамары жгло ей сердце и мучило душу. Судьба сама толкнет ее в нужном направлении. Ну что ж, если Ванесса хочет в Майами-Бич, так тому и быть. А потом она расстанется с этой наркоманкой и отправится... Например, в Нью-Йорк. Сандра испытала ностальгию по рисованию. Ведь у нее есть талант, профессора в колледже обманывать не будут. Может, это старуха и имела в виду? Она станет известной художницей или даже владелицей галереи. Пока что будущее туманно. Но ждать осталось недолго. Недолго.

Жизнь в Майами-Бич, курортном сердце Флориды, требовала денег. Те сбережения, которые были у Ванессы и Сандры, быстро подходили к концу. Наконец настал день, когда Ванесса гордо заявила:

– Кажется, у нас больше ничего нет. И на что мне покупать дозу?

Выход был найден – Ванесса предложила навеститься на богатую виллу и попросить у хозяев займы.

– Желательно, чтобы самих хозяев в этот момент не было дома. – Она глупо хихикнула.

Сандра возражала, ей не хотелось попасть в тюрьму. Ведь если их схватят, то, помимо всего прочего, ей припомнят историю с деньгами на предвыборную кампанию.

– Никто нас не поймает, – успокаивала ее Ванесса. – Ты знаешь, сколько тут толстосумов? Мои предки тоже здесь когда-то отдыхали, но теперь они больше по Европе мотаются. Я же росла в роскоши, знаю, что богачи не заметят пропажи пары дорогих безделушек. А когда заметят, мы будем уже далеко отсюда.

То ли уговоры Ванессы подействовали на нее, то ли Сандра решила верить себя судьбе, но в итоге они обе оказались у забора двухэтажной виллы в мавританском стиле. Ворота были плотно закрыты, в доме не светило ни одно окно.

– Я знаю, что нужно делать, – сказала Ванесса. – Давай попробуем с этой стороны.

– А если у них собаки? – спросила Сандра.

– Нет там никаких собак, – беспечно отмахнулась Ванесса. – Хозяева уехали до следующего сезона и закрыли летнюю резиденцию.

Они оказались по ту сторону забора. И вовремя, потому что едва они приземлились на мягкий газон, как послышался шум подъезжающего автомобиля.

– Полиция делает объезд богатого квартала, – произнесла Ванесса. – Пошли, нас никто не видит.

Девушки прошествовали по огромному газону к громаде особняка. Ванесса всмотрелась в закрытые жалюзи окна и авторитетно сказала:

– У них тут сигнализация. Если полезем, то через пару минут здесь будет половина полиции округа.

– Пошли отсюда, – сказала Сандра, но Ванесса отмахнулась.

– Ты что, у нас в бостонском особняке была похожая система, и когда я после гулянки возвращалась домой и не хотела ставить об этом в известность родителей, то требовалось идти на хитрость. Я сейчас!

Она подошла к электронному замку, светившемуся красной лампочкой, стала с ним манипулировать. И о чудо – несколько минут спустя замок пискнул, и лампочка погасла.

– Путь свободен, – произнесла Ванесса и выбила ногой стекло. – Пошли, пошли...

В холле особняка было темно. Ванесса без боязни включила свет и присвистнула. В доме оказалось полно антиквариата. Вещи были затянуты в чехлы, пол застелен целлофаном. Ванесса бесцеремонно сорвала один из чехлов и брякнулась на диван.

– Не нужно торопиться, – заявила она в ответ на слова Сандры о том, что не стоит задерживаться. – Полиция нас не увидит. Как тут хорошо!

Минут через десять она уже вовсю хозяйничала в стеновых шкафах. Вещей было немного, в основном старые джинсы и рубашки.

– Тоже мне, миллионеры, – проворчала Ванесса. – Где же наряды от известных модельеров?

В кабинете, взломав ящик стола, они обнаружили две тысячи долларов в конверте.

– Прекрасно, – заметила Ванесса. – Может, хозяева припрятали на черный день еще что-нибудь?

Они обнаружили золотые запонки, браслет с камнями и набор дорогих чернильных ручек. После этого наступило время релаксации, как сказала Ванесса. Она добралась до хозяйского бара. Сандра отказалась пить вместе с ней, но одиночество не смущало Ванессу. Она в очередной раз ловким движением всадила шприц.

– Пойдем посмотрим, что у них за бассейн, – предложила она Александре. – Уйти мы всегда успеем.

Бассейн был все еще наполнен водой. Ванесса притащила бутылки из бара, улеглась в шезлонг и заявила:

– Как же здесь хорошо! Так бы и осталась тут на всю жизнь!

Что было потом, Сандра помнила смутно. В который раз она нарушила обещание, данное самой себе, и напилась. Ванесса откуда-то достала белый порошок, смешала его с виски и стала пить прямо из горлышка. Затем наступила тьма.

Сандра открыла глаза оттого, что невыносимо ныла спина. Еще бы, она спала прямо на полу. Рядом раскиданы бутылки и вещи из гардеробной. Они же собирались сделать все незаметно! Теперь любой, кто войдет сюда, поймет, что в дом вломились. Приведя себя в порядок перед большим зеркалом, Сандра отправилась на поиски Ванессы. Та оказалась в бассейне. Раскинув руки, девушка лежала на воде.

– Ванесса, уже давно утро, – сказала Сандра, зевая. – Нужно собрать вещи и незаметно отсюда уйти.

Ванесса ничего не ответила, и только секундой позже Сандра поняла, что ее сразу насторожило. Ванесса лежала в бассейне вниз лицом.

Александра бросилась в воду и, схватив Ванессу за руки, подтолкнула ее к краю бассейна. Тело было холодным и безжизненным. Сандра перевернула девушку на спину и с трудом втащила на пол. Широко раскрытые глаза свидетельствовали о том, что Ванесса мертва. Наглотавшись наркотиков и спиртного, она захлебнулась в бассейне ограбленной ими виллы.

Сердце бешено стучало, Сандра не знала, что ей делать. Нужно как можно быстрее убираться из этого дома. Вызвать полицию и «Скорую»? Но зачем? Ванесса давно мертва, скорее всего, смерть наступила еще ночью. Ей уже никто не сможет помочь.

Сандра бросилась в дом, собрала найденные деньги и ценности, сменила мокрую одежду. Придется оставить Ванессу здесь, что поделаешь. Рано или поздно ее найдут. Возможно, пройдут дни или даже недели, прежде чем хозяева дома или рабочие, вызванные спустить воду в бассейн, обнаружат страшную находку.

Деньги, побрякушки, документы... Документы... Александра задумалась, неясная мысль мелькнула у нее в голове. Затем, через минуту, скелет плана оброс плотью. То, что она сделает сейчас, будет похлеще всех прежних приключений. Она и Ванесса чем-то похожи друг на друга, они даже какое-то время выступали в стриптиз-баре в одном номере, создавая иллюзию сестер-близняшек. На самом деле у них есть отдаленное сходство, но не более того. И все же...

Предсказание Тамары начинает сбываться, подумала Сандра. Все очень просто: в бассейне от передозировки наркотиков погибнет не Ванесса Стефенсон, а Сандра Томински. Люди, которые обнаружат порядком изменившийся труп, найдут при нем документы. Полиция

вряд ли будет утруждать себя точной экспертизой, тем более что мертвое тело будет соответствовать фотографии – рост, комплекция, волосы. Если повезет, то Сандра Томински умрет официально. А Ванесса Стефенсон обретет вторую жизнь. Она, то есть Ванесса, отправится в Нью-Йорк, займется живописью. За ней не числится правонарушений, родные от нее давно отказались и не проявляют ни малейшего желания сблизиться.

Сандра навела максимальный порядок в комнатах и попыталась создать иллюзию того, что в доме побывал один человек. Отпечатки пальцев были повсюду, но вряд ли полиция, даже обнаружив чужие отпечатки пальцев, заинтересуется этим. Они могут принадлежать кому угодно – прислуге, гостям.

После этого настал решающий момент. Александра положила свои документы в сумочку Ванессы, снова толкнула тело в бассейн. Туда же полетела и сумочка. Так, гора бутылок у шезлонга, только один стакан, шприц, на котором есть отпечатки пальцев Ванессы. Это несчастный случай. Молодая наркоманка, укравшая крупную сумму у себя в Омахе, найдена утонувшей в бассейне шикарной виллы во Флориде. Подобными новостями теперь никого не удивишь. Родители не станут долго горевать, мама поплачет и сочтет, что это не самое плохое, что могло произойти с ее непутевой дочерью. В конце концов, у них есть еще трое детей.

Собрав все ценные вещи и приведя себя в порядок, Сандра осталась довольна. Она выглядит, как скромная студентка, всю ночь готовившаяся к сложному экзамену. Так и есть, она, Ванесса Стефенсон, направляется в Нью-Йорк. Она никогда ничего не крада, не имеет понятия о стриптизе и не выдавала себя за другую. Возможно, вся эта авантюра продлится всего пару дней. Может быть, месяцы или даже годы. Не исключено, что и всю жизнь. Придется привыкать к новому имени.

Сандра бережно положила водительские права Ванессы в свою сумочку. Фотография там старая, Ванесса не похожа на саму себя и еще меньше на Сандру. Придется при первом удобном случае приобрести новые. Итак, в путь!

Вилла с телом утонувшей Ванессы осталась далеко позади, Сандра снова сидела в автобусе. Было так уютно и спокойно. Несмотря на то что она совершила очередное преступление, на душе воцарился покой. Она поступила по-идиотски, поддавшись на уговоры Линды. Не нужно было бежать из Омахи, прихватив деньги. Но сейчас у нее есть реальная возможность все исправить. Ванесса должна быть ей благодарна – она продлила ей жизнь.

В Нью-Йорке Сандра могла без особого шума, не привлекая к себе внимания, продать украденные ценности. Итак, она уже второй раз совершила кражу. Хотя идея была не ее, а покойной Ванессы. Но теперь Ванесса – это она сама.

В дешевом отеле она так и зарегистрировалась – Ванесса Стефенсон, Филадельфия. Никто не заинтересовался ее личностью, она была одним из миллионов безликих существ в гигантском муравейнике.

Со временем она переехала в небольшую квартирку, которую снимала вместе с другой девушкой, посещавшей уроки живописи. На полный курс денег у Сандры не хватало, однако она была уверена, что слава, обещанная великой предсказательницей Тамарой, не за горами. Преподаватель, бородастый непризнанный гений, новый Ван Гог, был доволен ею и сулил большой успех.

Так прошел год. Сандра успела забыть о том, что было в ее прошлой жизни. Все напоминало ночной кошмар после внезапного пробуждения – кровавые тона поблекли, страх и паника улетучились. Она привыкла, что все зовут ее Ванессой. Несколько маститых художественных критиков посетили салоны, где выставлялись и работы Сандры, и нашли их перспективными.

24 июля 1982 года был таким же, как и многие другие дни. Нью-Йорк был раскален от жары. Сандра, работавшая с утра над новым полотном, отправилась во второй половине дня в «Макдоналдс», где подрабатывала официанткой. Денег катастрофически не хватало, однако она не разбазаривала то, что смогла выручить от продажи безделушек с флоридской

виллы. Некоторое время Сандра отслеживала сообщения о том, не найдено ли тело настоящей Ванессы и что считает по этому поводу полиция. Она даже специально записалась в библиотеку, где читала флоридские газеты. Или событие было рядовым, или по какой-то другой причине нигде не было ни строчки о том, что в бассейне особняка обнаружено тело наркоманки Томински. Сандра хотела даже съездить в Майами-Бич и осторожно навести справки, но потом решила не делать этого. Раз ее никто не преследует и не разыскивает, а найти ее теперь не так уж сложно, то все в порядке.

Она возвращалась домой с покупками из супермаркета. Ее соседки еще не было дома, она тоже работала в ресторане. Сандра подошла к двери и стала рыться в сумочке в поисках ключей. Со стороны лестницы к ней шагнул молодой мужчина в дорогом костюме.

– Мисс Ванесса Стефенсон? – спросил он, буравя глазами Сандру.

Она вздрогнула. Что ему нужно? Неужели ее самые страшные ожидания оправдались – полиция смогла установить, что тело в бассейне не принадлежит Сандре Томински.

– Да, – чуть поколебавшись, ответила она. Врать бесполезно и даже опасно. Главное сейчас – выгадать время. Если что, нужно будет прикинуться душой или попытаться его отвлечь и бежать. Снова бежать...

– Специальный агент ФБР Норьега, – произнес мужчина, демонстрируя ей удостоверение.

При виде этого документа Сандре стало плохо. Ею занялось ФБР. Конечно же, и похищение денег из предвыборной кассы, и подлог документов – федеральные преступления. Он арестует ее прямо сейчас? И она назвалась Ванессой Стефенсон, то есть сама призналась в том, что выдает себя за другую.

– Мисс Стефенсон, не позволите ли войти, у меня к вам очень серьезный разговор, – ледяным тоном произнес агент ФБР.

– Разумеется, агент Норьега. – Сандра старалась как можно более непринужденно улыбаться. – Что-нибудь произошло?

– К сожалению, да, – ответил тот, проходя вслед за ней в квартиру.

Сандра швырнула пакет с продуктами на кухонный стол и задержалась в ванной. Так, вид у нее немного взволнованный, но не более того. Любой человек будет волноваться, если его на лестничной клетке поджидает агент ФБР. Но почему ее сразу не арестовали? Зачем ему нужно проникать в квартиру?

Понимая, что больше нельзя заставлять агента Норьегу ждать, Сандра твердой походкой вошла в комнату.

– Могу ли я удостовериться, что разговариваю с мисс Ванессой Стефенсон? – произнес он полувопросительно.

Так и есть, когда она даст ему водительское удостоверение Ванессы, он и арестует ее.

– Где же мои водительские права? – сказала Сандра. – Кажется, в сумке.

Она копалась в сумочке, хотя права лежали на виду. Норьега ловким движением выудил их сам.

Сандра с замиранием сердца следила за происходящим. Норьега внимательно осмотрел документ, несколько раз бросил взгляд на Сандру, видимо, сравнивая ее и фото Ванессы. Затем вернул ей права и произнес:

– Спасибо, мисс Стефенсон. Я хотел убедиться, что вы именно та Ванесса Стефенсон, которую мы разыскиваем. Я должен кое-что сообщить вам.

«Вы арестованы, – мелькнуло в голове у Сандры, – вот что вы сообщите мне сейчас. И нечего притворяться, что поверили водительскому удостоверению».

– Прошу вас, агент Норьега, – расслабленно произнесла она.

Итак, игра закончена. Арест, суд, годы тюрьмы, разрушенная жизнь. И как она могла верить предсказаниям прорицательницы, сулившей ей богатство и славу? Может быть, слава

у нее и будет, когда ее, закованную в наручники и одетую в блеклую форму мышинового цвета, проведут из здания суда в тюремный фургон.

– Мисс Стефенсон, – кашлянув, начал представитель ФБР. – Я вижу, вам неизвестны последние события, развернувшиеся в Бостоне и на Бермудских островах.

– Я не читаю газет и не смотрю телевизор, – честно ответила Сандра, подумав про себя, что некоторое время назад она проявляла страстный интерес к флоридским изданиям.

– Я вынужден с прискорбием сообщить, мисс Стефенсон, что ваши родители... Родители и два ваших брата три дня назад совершали перелет из виллы на Бермудах на континент. Связь с их самолетом была потеряна, однако ведутся массивные поисковые работы, вы не должны терять надежду...

Сандра не понимала, что хотел сказать этот смущающийся агент ФБР. Родители, ее родители живут в Омахе... Нет же, он говорит о родителях Ванессы. Он считает Сандру Ванессой и нашел ее, чтобы сообщить о том...

Боже, о том, что она...

– А так как вы, мисс Стефенсон, являетесь прямой наследницей, то адвокатская фирма «Паркер, Мэррил и Ллойд», представляющая интересы вашей семьи, в срочном порядке известила ФБР. Мы знаем, что вы давно не поддерживаете отношений с родными, но, как вы прекрасно понимаете, ситуация экстраординарная. Если не возражаете, то я попросил бы вас проехать со мной. Адвокаты ждут результатов спасательной операции, чтобы сообщить вам...

Сообщить мне, что я, Ванесса Стефенсон, богата! Ванесса заикалась много раз о том, что ее предки до неприличия богатые люди, у них есть несколько домов в Америке, личный самолет. Но как такое может быть? Неужели Тамара была все-таки права? Она не сможет выдавать себя за Ванессу, всегда найдутся люди, знавшие ее, есть фотографии, дядюшки и тетуски, вникающие в каждую мелочь.

– Агент Норьега, – произнесла Александра. – Это какая-то ошибка, я не могу, вы не понимаете, мне нужно кое-что рассказать вам...

– Я все понимаю. – Норьега ободряюще улыбнулся. – Мисс Стефенсон, вы не должны терять надежду, Бермудские острова – коварный для непрофессионального летчика район. Ваш отец, по последним данным, сам был за штурвалом. Море теплое, у них есть очень, очень большой шанс выжить. Вы должны надеяться на это и молиться.

Сандра внутренне расхохоталась. Она хотела признаться ему в том, что никакая она не Ванесса, а Норьега начал ее утешать. Он даже принес ей немного бренди, но Сандра попросила воды. Пока он ходил на кухню и обратно, она судорожно размышляла. Вот она, пограничная ситуация, у нее есть два пути – или открыть всю правду, или продолжать играть роль Ванессы. Судя по тому, что она уже год пользуется чужими документами и никто ничего не заметил, у нее это получается не так уж плохо.

Она не успела принять решения, потому что появилась соседка по комнате. Норьега засобирился, он явно не хотел, чтобы другие узнали о том, что богатая наследница проживает в непрезентабельной квартирке в Бронксе.

– Мисс Стефенсон, – сказал он. – Если вы помните, нас ждут.

Сандра прекрасно это помнила и решила поехать. Если ситуация станет угрожающей, она в любой момент сможет выложить свой козырь – я не Ванесса.

Внизу их ждал черный автомобиль. Агент Норьега беспрестанно переговаривался по внутренней связи и по телефону. Из обрывков сообщений Сандра не могла уловить что-либо конкретное. Они въехали на Манхэттен, островок финансового могущества и торжества американской мечты. Одна из самых шикарных и дорогих гостиниц города – «Трам-Плаза» – была местом временного пристанища адвокатов семьи Стефенсон. Огромный холл, мраморная облицовка, бесшумные стеклянные лифты и вышколенный персонал – все это поразило Сандру. Ванесса была душой, если добровольно отказалась от такой жизни. У ее родителей

денег куры не клюют, а она якшалась с панками и рокерами, выступала в стрип-баре и умерла, захлебнувшись в наркотическом угаре в чужом бассейне.

Никто не подал вида, что удивлен появлением Сандры, одетой в грязноватые старые джинсы и потертую футболку со следами краски, в фешенебельном отеле. Наоборот, импозантный администратор за стойкой почтительно именовал ее мисс Стефенсон и был подобострастен, как будто она являлась английской королевой.

Норвега передал Сандру другим людям, облаченным в темные костюмы и такого же цвета невыразительные галстуки. Они держались холодно, но чувствовалась некоторая исходящая от них нервозность. Лифт вознес всех на последний этаж современного дворца из стали, мрамора и стекла.

Сандра огляделась. Адвокаты размещались в пентхаусе на самой крыше. Эти апартаменты занимали целое крыло огромного гостиничного комплекса. Интересно, кто оплачивает всю эту роскошь?

– Дорогая Ванесса, как ты изменилась, стала настоящей красавицей. – Навстречу ей летящей походкой кинулся мужчина лет пятидесяти с небольшим. Он льстиво улыбался чересчур белыми и ровными зубами, седые волосы были тщательно зачесаны назад. Девушка определила его как старого плейбоя и насквозь лживого типа. – Ты не помнишь меня, дорогая? – Он попытался обнять ее, но Сандра уклонилась. – Я дядя Ральф, неужели забыла, как я катал тебя на спине.

Сандра вспомнила, Ванесса пересказывала ей всю подноготную собственного семейства по многу раз. Дядя Ральф был паршивой овцой клана Стефенсонов. Александра помнила, что Ванесса хохотала до слез, вспоминая, как однажды при огромном стечении именитых гостей запустила в лицо дяде Ральфу куском торта.

– Конечно, дядя Ральф, вы тоже изменились, постарели, – едко произнесла Сандра. – Я помню, как вы смеялись, когда я кинула в вас торт. Помните, это фото было потом в светской хронике.

Дядя Ральф сладко улыбнулся, но его узкие зеленые глаза сверкнули недобрым огоньком. Ничего, ей не стоит бояться этого ловеласа и прожигателя жизни, сейчас она заявит, что Ванесса давно умерла.

– Мисс Стефенсон, как мы рады, что вы наконец нашлись! – К ней спешил полноватый мужчина в дорогом костюме. – Я Исая Паркер, старший партнер фирмы «Паркер, Мэррил и Ллойд». Мистер Уитмор, – обратился он к дяде Ральфу, – вам необходимо выйти к прессе и дать небольшую пресс-конференцию. Скажите, что еще ничего не известно, однако шансы обнаружить их живыми велики.

Ральф скривился. Ему явно хотелось остаться при разговоре адвокатов с Сандрой, которую все считали Ванессой, но ему намекнули: тебе здесь не место.

Апартаменты были просто огромны – настоящий особняк на вершине небоскреба. За окном сгустилась тьма, мириады огней вечно бодрствующего города горели, как звезды.

– Пройдемте в кабинет, мисс Стефенсон, – обратился к ней Исая Паркер.

Там он представил ее полдюжине других серьезных и хорошо одетых мужчин и одной женщине. Видимо, Паркер заправлял всем, так как остальные практически не вмешивались в разговор, а только кивали его словам.

– Мисс Стефенсон, с одной стороны, мы рады познакомиться с вами, однако обстоятельства, при которых происходит наша встреча, далеко не самые радужные.

Сандра опустила в глубокое кожаное кресло. Оно походило на трон.

– Я специально удалил мистера Уитмора, родного брата вашей матери, он слишком много говорит и ничего не делает. Наш разговор конфиденциален и очень серьезен. Мисс Ли, прошу вас, – обратился он к единственной, кроме Сандры, женщине в кабинете.

Та произнесла:

– Сорок пять минут назад водолазы подняли первое тело. Это ваш старший брат, мистер Алан Стефенсон-младший.

Да, у Ванессы два брата, Алан, зануда и дурак, и Кевин, похожий на дядю Ральфа характером и внешне.

– Примите наши искренние соболезнования, мисс Стефенсон, – сказал Исайя Паркер. – Эта информация пока никому не доступна, но рано или поздно придется сообщить прессе о том, что все члены вашей семьи мертвы. Это так, надежды не может быть никакой.

Сандра молчала, вцепившись в подлокотники кресла. Она не знала, что делать. Не кричать же во весь голос, что они страшно ошиблись, что и Ванесса мертва, а она – простая воровка, неудачница и присвоившая чужое имя мошенница.

– Однако, пока не обнаружат все тела, мы будем хранить полное молчание, – сказал адвокат. – Мисс Стефенсон, вы, я думаю, уже поняли, почему мы разыскивали вас, сумев привлечь даже ФБР. Пока ваши родители не признаны погибшими официально, я не имею права оглашать их завещания, однако неофициально, как старый друг вашего отца, могу вам сообщить...

Он замолчал. В кабинете воцарилась напряженная тишина. С удивлением Сандра обнаружила, что все взгляды устремлены на нее.

– Если ужасные опасения подтвердятся, а сомневаться в этом, к огромному сожалению, не приходится, то вы, мисс Стефенсон, становитесь единоличной владелицей всего того, что принадлежало вашим родителям и братьям.

Сандра продолжала молчать. Ее игра зашла слишком далеко. Пора признаваться.

– Я хочу сказать, – хриплым голосом начала Сандра, – что мне тоже ужасно жаль, но Ванесса мертва...

– Понимаю вашу скорбь и желание умереть вместе со своими близкими, – покачал головой Исайя Паркер. – Нам известно, что вы давно не поддерживали с семьей отношений, но так получилось, что вы теперь единственная Стефенсон. Вы понимаете, что это значит? Это значит, – продолжал Паркер, – что все, чем владела ваша семья, теперь ваше. Мы собрались здесь, чтобы ввести вас в курс дела. После известия об исчезновении самолета, на борту которого была практически вся семья Стефенсон, на бирже возникла паника. Благодаря умелым действиям Совета директоров удалось выправить ситуацию, но в ближайшие дни нужно объявить о том, что все идет своим чередом. Вы будете объявлены номинальным председателем Совета директоров, чтобы успокоить общественность.

– Мистер Паркер, я не понимаю, о чем идет речь, – сказала Сандра. – Я не Ванесса, а ее подруга. Ванесса погибла год назад во Флориде...

Ее прервало появление одного из людей в черном. Он принес новое сообщение:

– Найдены еще два тела, это ваша мать и младший брат. Наши искренние соболезнования, мисс Стефенсон.

Никто, абсолютно никто не хотел услышать правду. На ее слова просто не обратили внимания. Сочли, что это реакция недалекой и избалованной девчонки на шокирующую весть. Сандра вгляделась в самодовольные и холеные лица адвокатов. Она им не нужна, им нужна исправная машина для зарабатывания денег. Она подумала, что даже если бы они точно знали, что она – не Ванесса, то так же спокойно и обстоятельно вводили бы ее в курс дела, совершенно не беспокоясь об истинном положении вещей.

Ночь прошла без сна. Сандре отвели роскошный номер и оставили в покое. Любуясь панорамой ночного Нью-Йорка, она думала о том, что ее ожидает. Собраться с мыслями было тяжело. Неужели путь к богатству так прост? И что же все-таки теперь делать?

Ответа на этот вопрос Сандра так и не нашла. Ночь, тянувшаяся бесконечно долго, внезапно закончилась. Появился Исайя Паркер. Адвокат был гладко выбрит и излучал не скорбь, а некоторое самодовольство.

– Мисс Стефенсон, – произнес он. – Тело вашего отца до сих пор не обнаружено, однако обломки фюзеляжа уже извлечены из воды. Необходимо выступить перед прессой и сделать заявление. Вы готовы?

– Что мне необходимо сказать? – спросила Сандра.

– Вам – ничего. Говорить буду я.

– Нет, – резко возразила Сандра. – Я не могу... Мистер Паркер, я должна вам кое-что сказать. Вчера вечером я пыталась открыть вам глаза, но вы не захотели слушать. Я не Ванесса Стефенсон, я Александра Томински, сама Ванесса умерла больше года назад.

Паркер посмотрел на нее немигающим взглядом. Его чуть выпуклые рыбы глаза сверлили ее лицо, затем он ослабил и произнес:

– Хорошо, что вы мне сказали. Конечно, я все понимаю.

Реакция адвоката была более чем сдержанной. Сандра рассчитывала, что он сейчас же вызовет полицию или других юристов, которые будут препарировать ее, как биолог лягушку.

– Вам не следует беспокоиться по этому поводу, – сказал он. – Оставайтесь в апартаментах, я все улажу.

Он исчез. Сандра с облегчением вздохнула. Все-таки она сумела сказать правду. Она приняла душ и заказала в номер легкий завтрак. Перед тем как ее вышвырнут отсюда или сдадут полиции, она еще успеет насладиться жизнью!

Спустя полчаса снова появился Паркер, на этот раз в сопровождении миловидной женщины. Она ласково взяла Сандру за руку и произнесла участливым тоном:

– Кажется, вы хотели мне что-то сообщить? Мистер Паркер, подождите в другой комнате.

Дама сразу понравилась Сандре. Она умела слушать, кивала головой, пока Сандра пересказывала свою историю.

– Вы понимаете – я была вынуждена так действовать, – сказала она.

Женщина снова участливо кивнула и потрепала ее по плечу.

– Понимаю, дорогая, все, что вы рассказали, безумно интересно. Я никогда не слышала ничего более захватывающего. Но, кажется, вам хочется спать, не так ли?

Едва она произнесла это, Александра ощутила во всем теле сладкую истому, а в голове приятную пустоту. Напряжение бессонной ночи, полной нервного накала, давало о себе знать. В руке у женщины появился шприц.

– Больно не будет, – сказала она, – вам нужно немного отдохнуть, всего пару часиков.

Легкий укол был похож на укусы комара. Женщина стала расплываться перед глазами, веки слипались. Сандра провалилась в темноту, в которой не было снов.

В себя она пришла в огромной кровати, застеленной удивительно мягким и приятно пахнущим бельем. Сандра и представить себе не могла, что бывают такие огромные кровати. Где она находится? В помещении царил полумрак, окна были забраны жалюзи. Сандра ступила босыми ногами на мягкий ворсистый ковер и подошла к двери. Безрезультатно, она была заперта.

Кажется, за ней наблюдали, потому что через несколько секунд дверь открылась и появилась женщина, одетая в белую униформу. Она толкала столик на колесах, сервированный аппетитным завтраком. Только теперь Сандра ощутила, что ужасно голодна.

– Где я нахожусь? – спросила она у женщины.

Та мягко улыбнулась и произнесла:

– Сейчас к вам придет доктор.

– Какой такой доктор! – вскричала Сандра, отталкивая столик. Забренчали тарелки и чашки с блюдцем. – Какое вы имеете право держать меня здесь? Это что, больница? Что со мной случилось?

– У вас нервное перенапряжение, – раздался мужской голос. В дверях возник импозантный мужчина. – Оставьте нас, – бросил он сестре, и та бесшумно удалилась. – Вы находитесь в

больничном комплексе «Денвер», – сообщил врач. – Вам лучше немного перекусить, в вашем состоянии требуются калории.

– В каком состоянии? – воскликнула Сандра. – О чем вы говорите? Что за больничный комплекс?

– Здесь отдыхают те, кто испытал нервный срыв в результате стресса, – туманно ответил доктор.

– Ага, значит, это психушка, – сказала Сандра. – Теперь поняла! Я требую, чтобы вы немедленно меня отпустили. На каком основании я нахожусь здесь? Если я что и совершила, то в твердом уме и ясной памяти. Я не психопатка!

– Успокойтесь, не стоит так волноваться, – сказал доктор.

Сандра и сама заметила, что в ее голосе проскальзывают истеричные нотки. Необходимо взять себя в руки. Иначе этот хлыщ с медицинским дипломом никогда не поверит, что она в полном порядке. Это все чертов Исайа Паркер, он подослал женщину, вколловшую ей снотворное. Пока Сандра спала, ее привезли в эту тюрьму. Что им нужно?

– Если вы не возражаете, с вами хотел бы поговорить мистер Паркер, – сказал доктор.

Сандра не возражала, наоборот, она даже желала увидеть адвоката.

Исайа Паркер был, как всегда, обходителен и стильно одет. Когда он вошел, Сандра пила апельсиновый сок. Она сделала вид, что не замечает его.

– Рад, что вы чувствуете себя лучше, – произнес Паркер.

– Мистер адвокат, – сказала Сандра, надкусывая яблоко. – Или вы немедленно делаете так, чтобы я оказалась вне стен этого заведения, или...

– Или что? – вкрадчиво произнес Исайа Паркер. – Что вы сделаете, мисс Александра Томински?

– Значит, вы поняли, что я не Ванесса Стефенсон, – вздохнула Сандра. – Кажется, господь внял моим молитвам.

– Пока вы дрыхли в течение полутора суток в элитной клинике, я успел навести справки, – сообщил Паркер. – Теперь мне все про вас известно.

– Плевать, – сказала Александра, – я добьюсь, чтобы вас привлекли к ответственности за удержание меня в психушке. Вы не имеете права...

Исайа Паркер толкнул Сандру на кровать, а сам уселся в кресло. Его лицо приняло хищное выражение.

– Вы не понимаете, мисс Томински, кто здесь главный. У вас нет абсолютно никаких прав. Итак, кто вы такая? Милая, неглупая девчонка из провинциальной Омахи, штат Небраска. Появилась на свет 18 апреля 1964 года. Училась в колледже дизайну, но в один прекрасный день, а именно 9 октября 1980 года, исчезла из города, прихватив с собой восемнадцать с половиной тысяч долларов из средств, предназначенных на предвыборную кампанию Джимми Картера. Что было с вами потом, я точно не знаю, предполагаю, что вы шлялись по стране, занимаясь бог весть чем. Где-то познакомились с наркоманкой Ванессой. А потом наступает самое интересное. В середине августа прошлого года на вилле миссис Толли-Уотерс в Майами-Бич в бассейне было обнаружено мертвое тело. Его идентифицировали как тело Александры Томински, погибшей, по мнению экспертов, оттого, что мисс Томински, по всей вероятности, влезла в дом, желая его ограбить, напилась, приняла огромную дозу героина и кокаина, а потом просто-напросто захлебнулась, уснув в бассейне. Найдены документы, удостоверяющие личность покойной, тело опознано матерью. Конечно, между моментом смерти и обнаружением тела прошло от трех до пяти недель, но сомнений быть не могло – Александра Томински, воровка, шлюха и дрянь, закончила свой бранный путь. Ее тело было погребено на одном из кладбищ Омахи, причем на похоронах присутствовали все ближайшие родственники, за исключением отца, который заявил, что такая дочь ему не нужна. Вот, посмотрите.

Адвокат швырнул Сандре несколько фотографий. Скромный могильный камень светло-серого цвета. «Александра Мария Томински, 18 апреля 1964 – август 1982. Пусть господь будет к тебе милосерден».

– Вам нравится? – издевательским тоном спросил Исая Паркер. – Все-таки не каждый может полюбоваться на фотографию своего надгробия.

– Чего вы хотите? – спросила Сандра.

– Вот это уже хорошо, – протянул Паркер. – Итак, предположим, что вы по-прежнему настаиваете на том, что вы Александра Томински. Тогда все просто, установить это будет трудно, но реально. В таком случае вы сполна ответите за все преступления, гарантирую, что вам обеспечено как минимум двадцать лет тюрьмы, может быть, и больше, если попадетсся суровый судья. Я судей знаю, у меня великолепные связи... Вторая возможность гораздо более заманчива, – продолжал адвокат, ухмыляясь. – Если мисс Томински умерла, оставим гнить ее бранные кости в Омахе. Вы – Ванесса Стефенсон, которая после внезапной и трагической гибели всех родственников перенесла тяжелый стресс и временно проходит курс реабилитации.

– Вы хотите, чтобы я выдавала себя за Ванессу?

– А разве вы не пытались это сделать? – возразил Исая Паркер. – И у вас великолепно получилось. Фотографии Ванессы можно уничтожить или подделать, нет людей, которые видели ее в последние три с лишним года. Вы знаете, во сколько оценивается суммарный объем наследства, который должен отойти Ванессе?

– Несколько миллионов долларов, – сказала Сандра.

Адвокат усмехнулся:

– Вы плохо думаете о клане Стефенсонов. Их финансовое процветание началось еще в середине девятнадцатого века, когда первый Стефенсон вместе с Вандербильдом занялся организацией железнодорожных акционерных обществ. Потом наступила золотая лихорадка, шли войны, всем требовалось оружие, амуниция и одежда. Теперь Стефенсоны владеют сетью супермаркетов и дешевых ресторанов, банками, химическими заводами, компьютерными фирмами и телевизионными каналами. Только их личное состояние оценивается примерно в два с половиной миллиарда.

– Два с половиной миллиарда долларов, – выдохнула Сандра. Невероятная сумма, о которой и помыслить страшно. Ванесса стала бродяжкой, бросив такие деньги!

– И они могут стать вашими, если будете умницей, – продолжал Исая Паркер. – О том, что вы Сандра Томински, знаю только я. Остальные не принимали ваши рассказы всерьез, и я сделаю так, что они никогда не вспомнят об этом эпизоде.

– Но вы же не просто так подарите мне два с половиной миллиарда.

– Вы радуете меня с каждой секундой все больше, – сказал Паркер. – Конечно, я забочусь только о себе. Об условиях мы поговорим потом. Я сделаю вас наследницей гигантского состояния, а вы меня... Я потом изложу вам свои требования. Согласны? Или сейчас вы становитесь Ванессой Стефенсон, или я сдаю мисс Томински полиции и прикладываю все усилия, чтобы ее посадили не менее чем на двадцать лет. И еще. Если выяснится, что Ванесса умерла и прямых наследников нет, то все состояние, коллекции картин, драгоценностей, гоночных автомобилей унаследует никчемная мразь Ральф Уитмор. Он будет несказанно рад, поверьте мне!

Два с половиной миллиарда! Это безграничная свобода! Она будет так богата, что сможет ни от кого не зависеть. Ну, разве что от Исая Паркера. Однако он станет ее соучастником и будет молчать. Ей не хочется в тюрьму, и еще меньше ей хочется, чтобы все состояние унаследовал Ральф Уитмор.

– Кажется, предсказание сбывается, – прошептала Сандра, откидываясь на подушки.

– Вы что-то сказали? – произнес Паркер.

– Я сказала «да», – громко ответила Сандра. – С этой секунды я Ванесса Стефенсон, и мне кажется...

Дмитрий. Годы 1953—1995 МОЙ МИЛЫЙ МОНСТР

... – и мне кажется, что малыш просто очарователен! – воскликнула счастливая мамочка, глядя на появившееся всего несколько часов назад ангельское создание. Малыш был действительно очарователен, идеальный младенец, как говорили нянечки и медсестры. Крепенький, здоровый и красивый. Просто идеал советского малыша, который должен стать человеком будущего.

Стася Черноусова не могла налюбоваться на это чудо. Именно такого мальчишку хотели они с Колей. Стася знала, что муж терпеливо дожидается под окнами роддома. Ему уже сообщили, что у него мальчик, и он счастлив! Еще бы, в их жизни все получается самым волшебным образом. Она и Коля столкнулись на автобусной остановке, потом он уступил ей место... Говорят, есть любовь с первого взгляда, наверное, в их случае это именно так. Свадьбу сыграли скромную, а потом, когда Стася узнала, что беременна, счастью не было предела. Николай просто носил ее на руках. За все время совместной жизни у них не случилось ни единой ссоры. И они были уверены, что их первенцем будет именно мальчик. Так и произошло.

Малыш припал к груди Стаси. Она потрогала его нежные темненькие волосики. Вот оно, счастье. Они обязательно заведут еще одного ребенка, даже нескольких. Сама Стася родом из деревни, из многодетной семьи. Она привыкла, чтобы в доме было шумно и возилась ребятня. Сейчас она работала на прядильной фабрике, ее фотография висела на Доске почета, и через год она уже могла стать мастером. Николай трудился на автомобильном заводе. Советской стране требовались автомобили, промышленность бурно развивалась, после страшных времен люди постепенно начали приходить в себя. Стася знала, что ее дед и дядя были раскулачены, и верила, что они понесли заслуженное наказание. Когда кто-нибудь пытался заводить разговор о том, что пострадали миллионы ни в чем не повинных людей, она просто отворачивалась. Партия никогда не ошибается. Стася и сама намеревалась вступить в партию, только ей сказали, что она пока не созрела для столь ответственного шага.

Наевшись, малыш заснул. Стася погладила сына по ангельскому личику. Какой же он все-таки красивый! Мальчик засопел. Стася улыбнулась и поцеловала ребенка.

Она и не подозревала, что произвела на свет исчадие ада.

Посоветовавшись с мужем, они решили назвать сына Дмитрием. Дмитрий Николаевич Черноусов. Когда Стасю выписали из роддома и вместе с Николаем они вернулись в комнату общежития, там их ждали многочисленные родственники. Пришел даже кто-то из руководства Колиного завода и просил их потерпеть, обещал, что через некоторое время они как молодые родители и перспективные специалисты получат квартиру. Стася и представить себе не могла, что у них будет отдельная квартира!

Годы пролетали незаметно. Дима рос умным, красивым и послушным мальчиком. Соседи по общежитию завидовали его родителям. Еще бы, в три года он уже умел читать, а в шесть помогал родителям, большую часть дня проводившим на работе, воспитывать младшего брата и сестренку.

Казалось, что семья Черноусовых – настоящая крепкая ячейка советского общества. Отец стал заместителем начальника цеха, мать – мастером и вступила в партию. Их фотографии часто можно было увидеть на Досках почета среди ударников, героев производства и активистов. Городская газета печатала заметки об образцово-показательной семье, и непременно где-нибудь рядом с родителями мелькал темноволосый мальчишка.

Диму знали многие в городке. Он всегда помогал старшим и защищал младших. Рос он физически крепким и умным, живо схватывая на лету любое знание. В шесть лет он намного

опережал в развитии сверстников. Родители не могли на него нарадоваться. Очень часто они задерживались допоздна, а когда приходили в общежитие, их ждали скромный, приготовленный Димой ужин, чистота и порядок. Младшенькие играли в кубики, читали вместе с братом букварь или уже мирно спали.

– Коля, как же нам повезло, – вздыхала Стася, ночью прижимаясь к мужу. – Ты знаешь, в бога я не верю, но иногда создается впечатление, что Дима настоящий ангел и послан нам свыше.

– Все это ерунда, – отвечал, крепко целуя жену, Николай. – Мальчишка с младых ногтей выпитал дух коллективизма и идеалы нашего свободного общества. Я хочу, чтобы Димка стал известным человеком. Пусть идет по научной части, у него есть к этому склонность. Станет профессором, переедет в Москву. Представляешь – Дмитрий Черноусов – академик. Это звучит!

Стасе нравились такие перспективы. Их Дима обязательно выбьется в люди. С такими задатками, как у него, по-другому просто быть не может.

Несчастье произошло летом, незадолго до того, как Дима должен был пойти в первый класс. К Стасе в цех прибежала взмыленная секретарша и, причитая, сообщила, что горит здание, где живут Черноусовы. Когда мать с бьющимся от дурных предчувствий сердцем прибежала с фабрики к общежитию, она увидела несколько пожарных машин, которые боролись с огнем, охватившим ветхий деревянный дом.

Вокруг метались люди, голосили женщины и матерились мужчины. Был здесь и Николай, который все порывался ринуться в гудящий огонь. Димы и младшеньких нигде не было видно. Пожарные отталкивали людей от окон и дверей.

Внезапно раздался чей-то пронзительный крик. На предпоследнем этаже, там, где располагались две клетушки семьи Черноусовых, отлетела оконная рама, и в проеме, среди клубов дыма и языков пламени, появился Дима. На руках у него была сестренка.

– Прыгай, немедленно прыгай! – закричали пожарные, растягивая под окном брезент.

Дима замотал головой и исчез в комнате. Стася едва не лишилась чувств, увидев это. Николай, отшвырнув дюжих пожарных, побежал по лестнице наверх, но был вынужден вернуться. Весь этаж охватило пламя, огонь отрезал путь наверх, все было пропитано удушливым сизо-черным дымом.

– Почему он не прыгнул, Коля? – завопила несчастная мать. И в эту секунду Дима снова появился на подоконнике. Девочка в его руках казалась безжизненной. На этот раз он ловко, по-кошачьи скользнул вниз. – Димочка, мой мальчик, – запричитала Стася, бросаясь к сыну. Одежда Димы обгорела, руки покрыты ожогами. Их младшая дочь была без сознания.

– Мама, папа, извините меня, – забормотал мальчик, прижимаясь к отцу. – Я не смог найти Колюшку... Он был где-то в коридоре, а там пламя и дым... Простите меня!

Николай заплакал, прижимая к себе сына.

Причину пожара долго не могли установить. Скорее всего, кто-то из нерадивых жильцов верхних этажей неосторожно обращался с примусом... Общежитие сгорело почти дотла, ветхая деревянная конструкция полыхнула как порох. В пожаре погибло девять человек, в том числе и младший сын Черноусовых. Виновного в конце концов нашли, им оказался азербайджанец, незаконно проживавший в общежитии и складировавший на чердаке товары, которыми он спекулировал на местном рынке. Он долго отпирался, но суд приговорил его к высшей мере наказания. Длительные сроки получили комендант общежития и вахтеры. Дима Черноусов, спасший сестренку, стал настоящим героем. Все городские газеты напечатали его фотографию, и даже «Правда» поместила заметку о мальчике с берегов Волги, который спасал детей из горящего дома.

Черноусовы, потерявшие младшего сына, сразу же получили новую трехкомнатную квартиру в элитном доме, отца повысили в должности и прибавили зарплату. Боль от потери Колюшки прошла, а Дима стал гордостью всей области.

Никто и не подозревал, что именно Дима Черноусов задумал и осуществил поджог общежития. Он ненавидел сестру и брата: родители, раньше восхищавшиеся только им, теперь возились с малышкой. Он же был вынужден ухаживать за несмышленишками, вести хозяйство и смотреть, как мать и отец играют с младшенькими. Ему надоело жить в коммуналке, он знал, что есть семьи, обитающие в роскошных отдельных квартирах, где есть своя ванная, а не одна на два этажа. Эти люди вкусно едят, и у них водятся деньги. В их семье деньги тоже были, но родители предпочитали спартанский образ жизни. Дима в силу нежного возраста плохо понимал, что такое коммунизм, однако видел, что жить они вынуждены в трущобах. Странное дело, родители были счастливы. А вот он – нет. Почему есть дети, которых водят на прогулки домработницы? У их отцов есть персональные машины, а матери хорошо и дорого одеваются.

Обнаружить тайник спекулянта из солнечного Азербайджана было легче легкого, Дима облил шмотки керосином для примуса и поджег. Когда началась паника, он заперся в комнате. Сестренка и брат ничего не понимали, только кашляли и жалобно скулили. Дима хотел было бросить их и убежать, но потом решил, что делать этого не стоит. Более всего ему был ненавистен Колюшка. Поэтому он выволок братишку в общий коридор и кинул его там. Мальчику было полтора года, спастись у него не было ни малейшего шанса. А вот сестренку Дима спас. Разыграл, как по нотам, героическую акцию.

Ему все сошло с рук. Родители погоревали о Колюшке, но жизнь лечит раны. Теперь они жили в новой большой квартире. Дима пошел в школу, где поразил учителей своими способностями. Он умел подобрать ключик к любому сердцу. Там, где требовалось, он был мягким и ласковым, в иных ситуациях – жестким и бессердечным. Он быстро подчинил себе весь класс. Его боготворили и боялись. Никто, правда, не любил.

Сестренка по-прежнему досаждала старшему брату, родители после смерти Колюшки стали заботиться о ней сильнее прежнего. Девочка росла такой же, как и Дима, смысленной и бойкой. Дима понимал, что новый несчастный случай будет подозрителен. Он решил подождать какое-то время, чтобы потом остаться единственным ребенком в семье Черноусовых.

Отец вскоре стал заместителем директора завода, мама пошла по партийной линии. У них появились персональная машина, вкусные и дорогие продукты, хорошая мебель и много книг. Дима интересовался буквально всем. Он хотел быть лучшим, и это у него получалось. Учителя не могли им нахвалиться. Он часто ловил себя на мысли, что преподаватели не такие уж образованные, однако никогда не давал им это понять. Дима Черноусов всегда был вежливым, исполнительным, готовым прийти на помощь друзьям в затруднительной ситуации.

Только тот, кому помогал Дима, рано или поздно оказывался под его влиянием. Люди, даже взрослые, сами того не понимая, начинали выполнять то, что выгодно Диме. Красивый подросток с темными волосами и улыбчивым лицом всегда добивался своего. Когда старостой класса захотели избрать не его, а отличницу Зою, через пару дней выяснилось, что она пользуется косметикой и целуется с мальчиками. Разумеется, классный руководитель был возмущен таким двуличием, и старостой стал Дима Черноусов. Учитель не догадался, кто организовал интригу и распространил сплетни. А если бы ему сказали, что Дима, с гневом бы отверг такой нелепый навет.

Дима Черноусов был активистом класса, гордостью школы и всего городка. Всегда, когда нужно было поставить в пример честного, отзывчивого, исполнительного и идейно подкованного ученика, любому на ум приходила именно его фамилия. Диме нравилось, что его все обожают. Он и сам временами гордился собственной изобретательностью. Однако ему не хотелось всю жизнь прозябать в маленьком городишке на средней Волге. Пора было думать о поступлении в вуз.

Новая, еще более ужасная трагедия обрушилась на семью Черноусовых сразу после того, как в их городок приехал известный московский профессор, специалист в области стран Северной Америки Павел Ростовцев. Профессор прибыл не один, а со своей очаровательной женой. Она была родом из этого городка.

Уважаемых гостей пригласили на концерт, организованный силами учеников различных школ. Дима Черноусов показал во всем блеске свой организаторский талант. Все прошло без сучка без задоринки. Гости остались чрезвычайно довольны, особенно им запал в душу высокий темноволосый подросток с комсомольским значком. Директор школы представил Дмитрия Ростовцевым. Профессор был удивлен тем, как Дима ведет себя, насколько он образован.

– Мне бы хотелось, чтобы у нас был такой сын, как он, – вздохнул он. Жена, поджав губы, посмотрела в сторону. У Ростовцевых своих детей не было.

Профессор организовал поездку некоторых наиболее талантливых ребят из волжского городка в Москву, для участия в научной конференции. В числе приглашенных был и Дима. Он сразу понял, что Ростовцевы – его единственный шанс выбиться в люди. Это то, что ему нужно.

Он и представить себе не мог, что провинциальный тихий городишко, утопающий в зелени, полудреме и летней пыли, так разительно отличается от Москвы. Шел 1967 год. Профессор обитал в элитной высотке, в огромной квартире. Дима видел, как перед Ростовцевым заискивают, добиваясь его расположения. Лиля Ростовцева держала салон, куда приглашались молодые и самые модные поэты, писатели и театральные режиссеры. Вот она, настоящая жизнь, полная беспредельных возможностей.

Дима сразу понял, что Ростовцевы тоскуют по ребенку. Профессору было далеко за шестьдесят, его жена – чуть моложе. У них было несколько племянников, однако, как понял Дима, те собой ничего не представляли. Несколько раз он слышал обрывки разговоров Ростовцева с женой о том, что Дима очень перспективный мальчик и необходимо как следует заняться его судьбой.

Вернувшись на малую родину, Дима решил действовать. У него была масса увлечений, в том числе биология и фармакология. Его всегда интересовали яды, отнимающие жизнь у людей. Родителей он не любил, относился к ним с равнодушием, сестру, которая тоже стала отличницей и начала составлять ему конкуренцию, ненавидел. Ему нравилось, когда любили его одного.

В те дни он был особенно ласков с родителями, с преувеличенной нежностью относился к сестре. Стояло жаркое лето. Затем он в очередной раз уехал в Москву. Родители не возражали, что их сына опекает известный профессор. Наоборот, они желали, чтобы их ребенок выбился в люди. Они и не подозревали, что Дима собирается лишить их жизни.

Дима рассчитал все абсолютно верно. Срочная телеграмма из родного городка пришла на третий день его пребывания в Москве. В ней скупо сообщалось, что случилось несчастье и ему следует немедленно вернуться обратно.

– Что же такое могло произойти? – переполошилась Лиля Ростовцева.

Дима в отличие от других ребят жил не в общежитии, а у них дома. Мальчик просто поражал ее. Он мог привести в порядок любой захламленный угол, починить любой прибор. И делал все это без напоминания, по собственной инициативе, с неизменной улыбкой.

– Кажется, все плохо, – сказал профессор жене, когда Дима отбыл домой. Он успел дознаться и выяснить, в чем дело. – Его семья в больнице. Положение очень серьезное. Они чем-то отравились.

– Как нам повезло, – пробормотала Лиля, массируя виски пальцами, унизианными дорожными перстнями. – Какое счастье, что мальчик был в это время у нас. Если с его родителями...

– Не смей об этом говорить! – прикрикнул на нее профессор Ростовцев. Хотя он сам думал о том же, о чем и его супруга: а что будет, если родители Димы умрут?

Они умерли, не приходя в сознание, через сутки. Анастасия и Николай Черноусовы, а также их дочь Светочка. Диагноз был банален и страшен одновременно – ботулизм. Как установило следствие, они ели консервы, купленные на рынке. Стояла жара, и все закончилось трагедией. Весь город был в шоке. Такого не было давно, с момента пожара в общежитии. Злые языки заговорили о том, что это наказание семье Черноусовых за удачу и счастье. В живых остался только их сын, Дима, который по стечению обстоятельств находился в столице. Похороны были торжественные, почти весь город присутствовал на скорбной церемонии. Дима держался на редкость мужественно, хотя было заметно, что ужасная трагедия подкосила подростка. Рядом с ним все это время находилась чета Ростовцевых.

Смерть родителей и сестры Дима организовал собственноручно. Они стояли между ним и Ростовцевыми. Они мешали его счастью. Он был благодарен отцу с матерью за то, что они родили и воспитали его, но не более того.

Вырастить штаммы ботулизма было для него пустяковым делом. Перед отъездом он добавил смертоносную инфекцию родителям и сестре в прощальный ужин, затем в банку с мясными консервами, стоявшую в холодильнике. Ботулизм обычно проявляется спустя часов двенадцать, иногда даже через несколько суток. Так что в то время, когда его родные окажутся в больнице, он будет в Москве. Если бы он остался в городе и не заболел, это выглядело бы подозрительно. Он знал, что родители сначала не придадут значения странным симптомам, а когда их заберет «Скорая помощь», то спасти их будет невозможно.

Дима пришел в больницу, когда родители и сестра еще жили. Его даже пустили в палату. Глядя, как жизнь медленно вытекает из них, Дима думал о том, что в дальнейшем нужно быть крайне осторожным. Теперь самое главное – подтолкнуть Ростовцевых к усыновлению. Воздействовать придется на Лилю. Бывшая балерина, она всегда втайне мечтала о ребенке, кроме того, Дима напоминал ей племянника, погибшего в блокадном Ленинграде.

Дима смог разыграть все как по нотам. В ночь после похорон он разрыдался на груди Лили, и та, плача сама, пообещала ему, что они с Павлом Сергеевичем не бросят его. Именно это и нужно было Диме.

Когда весть о том, что Диму усыновляют москвичи, распространилась по городку, никто не проявил недовольства. Наоборот, все были рады, что бедному мальчику после стольких испытаний наконец-то повезло. Все формальности были улажены очень быстро, имя Павла Ростовцева открывало любые двери. Лиля чуть не умерла от счастья в тот момент, когда Дима назвал ее «мама».

Убивать не доставляло Диме ни малейшего наслаждения, он делал это потому, что так было нужно. На данном этапе жизни он достиг чего хотел и не планировал преступлений. Москва казалась ему новой, еще не изведанной планетой.

Престижную школу, в которой учились дети высокопоставленных чиновников, дипломатов и артистов, он закончил с золотой медалью. В отличие от многих других медалистов он достиг всего собственным усердием и смекалкой. Если сначала Диму в классе не любили, то потом все подпали под его влияние. Дима обладал удивительным умением превращать врагов в друзей. Он выяснял тайные пристрастия, слабые места и заветные желания людей, находил ключ к каждому, и рано или поздно любой человек оказывался в его власти. Он не пил и не курил, сторонился вечеринок золотой молодежи. У них было все, у него – еще ничего. Он не мог транжирить лучшие годы на всякую чушь. Диме не нужны были промежуточные результаты. Он собирался получить власть, богатство, известность. Он хотел править страной.

Став приемным сыном Ростовцевых, он не сменил фамилию, чем окончательно завоевал сердце Павла Сергеевича. Дима не забывал раз в полгода ездить в родной городок, чтобы навестить могилы родителей и брата с сестрой. Когда он стоял внутри металлической ограды, около четырех могил, в его узких серых глазах плескалось торжество. Дима не верил в бога,

поэтому для него не существовало Высшего Суда и Наказания. Он не раскаивался в том, что убил своих родных. Так было нужно.

Положив цветы, он уходил с кладбища. Видевшие его люди говорили, что мальчик очень страдает.

Павел Сергеевич сделал так, чтобы Дима поступил в МГИМО. Ростовцев сам преподавал в институте, поэтому мог способствовать быстрому карьерному росту приемного сына. Дима поставил перед собой цель – забраться на самую вершину власти. Он был активным комсомольцем, а когда к нему пришли тихие и незаметные люди из Государственного комитета, он без колебаний согласился работать на них. Ростовцевы об этом и не подозревали. Они бы с гневом отвернулись от сына, если бы узнали, что он сдает своих товарищей, которые якшаются с иностранцами, допускают некорректные высказывания и спекулируют джинсами или валютой.

Блестящие способности, покровительство приемного отца и незримая опека всемогущей организации сделали так, что после окончания учебы Дима остался в аспирантуре. Диссертацию он написал за полтора года и с триумфом ее защитил. Павел Сергеевич не мог сдерживать слез, обнимая приемного сына, а Лиля, поцеловав его, преподнесла подарок – ключи от новенькой «Волги».

Диме шел двадцать четвертый год. Как и Ростовцев, он специализировался на странах Северной Америки, отец намекал ему, что сможет добиться отправки сына в советское посольство за океаном. Дима знал, что КГБ очень заинтересован в его присутствии в Вашингтоне. Он уже давно сдавал не только студентов, но и преподавателей, а также представителей богемы, которые постоянно крутились в квартире родителей. Дима сам ни на йоту не верил в коммунизм, знал, что в США живут гораздо лучше, но раз ему выпала судьба родиться в этой стране, то он приложит все усилия, чтобы достичь всего здесь.

Молодой дипломат, тем более выезжающий в капстрану, обязательно должен быть женат. За время учебы у Димы были многочисленные романы, заканчивающиеся только постелью, теперь же настало время подумать о спутнице жизни. Читая о любви, Дима только посмеивался. Волшебное чувство, воспетое Шекспиром и Петраркой, было для него полной загадкой. Он любил себя, некоторым образом приемных родителей. Они не мешали ему, обеспечивали вольготную и богатую жизнь, и за это он был им благодарен.

Девушки, с которыми его знакомили, были или глупы (что не так уж плохо), или вызывающе вульгарны. Ему была нужна такая, которая совмещала бы в себе не слишком пылливый ум, сдержанную красоту и определенный шарм. Жена должна оттенять его блеск, стать верной спутницей и безропотно ему подчиняться. Жениться на ткачихе или провинциалке-лимитчице он не собирался. Ему нужна девушка с могущественными родителями и богатым приданым.

Веру он увидел на импровизированной вечеринке, где собирались все свои. Она разительно отличалась от женщин и девиц, которые веселились в этой шикарной квартире. Дмитрий внимательно наблюдал за высокой, несколько скованной девушкой, сидевшей в кресле. Одетая неброско, можно сказать, даже бедно. Он, правда, знал, что такое платье мышинового цвета стоит в Париже достаточно дорого. Гладкие черные волосы причесаны совсем не по моде. Девушка явно тяготилась разношерстным обществом. Странно, как она вообще оказалась в подобном месте.

– Кто это? – спросил Дима у хозяйки дома.

Та пожала плечами:

– Дочь Каблукова. Она вообще странная особа. Если и приходит на вечеринку, то все время сидит в углу и молчит.

Дима стал украдкой заинтересованно наблюдать за Верой. Имя ее отца, Виктора Каблукова, было слишком хорошо известно, чтобы пренебречь такой партией. Он был кандидатом в члены Политбюро, в последнее время резко пошел в гору. Ему прочили министерский пост.

Намекали, что сам Генеральный секретарь благоволит к Каблукову, которого знал еще с дне-пропетровских времен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.